

UNIVERZITA KARLOVA V PRAZE
FILOZOFICKÁ FAKULTA
ÚSTAV TRANSLATOLOGIE

BAKALÁŘSKÁ PRÁCE

Alla Bila

*Komentovaný ruský překlad první kapitoly knihy Daniela Kaisera
Disident/Václav Havel 1936–1989. Ladislav Horáček – Paseka,
Praha, Litomyšl, 2009*

*Комментированный русский перевод первой главы книги
Даниэля Кайзера «Диссидент/Вацлав Гавел 1936 –1989. –
Ladislav Horáček – Paseka, Praha, Litomyšl, 2009.*

*Annotated Russian translation of first chapter of Daniel Kaiser's
book Dissident/Vaclav Havel 1936–1989. Ladislav Horáček –
Paseka, Praha, Litomyšl, 2009.*

Praha 2012

PhDr. Danuše Oganessianová, CSc.

Poděkování

Psaní bakalářské práce je pro studenta určitou výzvou. Velmi ráda bych poděkovala a vyslovila uznání všem, kteří mě připravili k napsání této práce a pomáhali při její vzniku. Především bych chtěla poděkovat vedoucí bakalářské práce PhDr. Danuši Oganesjanové, Csc. za cenné rady, připomínky a čas, který mi věnovala při řešení dané problematiky. Také bych chtěla poděkovat své rodině, která mě podporovala po celou dobu mého studia. Také bych nechtěla opominout Sergeje Epifanova a chci mu poděkovat za jeho trpělivost, rady a poskytnutou pomoc.

Prohlašuji, že jsem bakalářskou práci vypracovala samostatně, že jsem řádně citovala všechny použité prameny a literaturu a že práce nebyla využita v rámci jiného vysokoškolského studia či k získání jiného nebo stejného titulu.

V dne

.....

Jméno autorky

ANOTACE

Tato bakalářská práce se skládá ze dvou částí. První část obsahuje překlad z češtiny do ruštiny úvodu a první kapitoly knihy českého novináře Daniela Kaisera *Disident/Václav Havel 1936– 1989*. Druhá část obsahuje odborný komentář k překladu a je rozdělena do pěti oddílů: analýzy textu originálu, formulace koncepce překladu, popisu metody překladu, vypracování strategie řešení překladatelských problémů a klasifikace překladatelských posunů.

АННОТАЦИЯ

Данная работа состоит из двух частей. Первая часть представляет собой перевод с чешского языка на русский предисловия и первой главы книги чешского журналиста Даниэля Кайзера «Диссидент/Вацлав Гавел 1936–1989». Вторая часть работы содержит комментарий к переводу, который состоит из пяти разделов: анализа текста оригинала, формулировки переводческой концепции, описания метода перевода, подборки стратегии решения переводческих проблем и классификации переводческих сдвигов.

ABSTRACT

This bachelor thesis consists of two parts. The first part represents a Russian translation of a introduction and first chapter from the book *Dissident/Vaclav Havel 1936–1989* written by the Czech journalist Daniel Kaiser. The second part is dedicated to a commentary on the translation and includes five chapters: translation analysis of original text, formulation of translation conception, description of translation method, choosing a strategy for solving translation problems and systematic classification of translation shifts.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	8
1. Перевод	10
2. Комментарий к переводу	37
2.1. Анализ текста оригинала	37
2.1.1. Внетекстовые аспекты	37
2.1.1.1. Текст и автор.....	37
2.1.1.2. Адресат текста	42
2.1.1.3. Функции текста	43
2.1.2. Внутритекстовые аспекты.....	44
2.1.2.1. Название текста	44
2.1.2.2. Структура текста	45
2.1.2.3. Жанр и стиль текста	46
2.1.2.4. Лексический уровень текста	50
2.1.2.5. Синтаксический уровень текста.....	51
2.1.2.6. Невербальные средства коммуникации в тексте	53
2.1.2.7. Прагматический аспект.....	53
2.2. Переводческая концепция.....	54
2.3. Метод перевода.....	56
2.4. Стратегия решения переводческих проблем	57
2.4.1. Лексический уровень.....	57
2.4.2. Синтаксический уровень.....	60
2.4.3. Стилистический уровень.....	61
2.4.4. Прагматический уровень.....	62
2.5. Классификация переводческих сдвигов.....	63
2.5.1. Лексические сдвиги	64
2.5.2. Синтаксические сдвиги.....	65
2.5.3. Стилистические сдвиги.....	66
2.5.4. Прагматические сдвиги.....	67
Выводы	68
Resumé	70
Резюме.....	71
Summary.....	72
Список литературы.....	73
ПРИЛОЖЕНИЕ: текст оригинала	

ВВЕДЕНИЕ

Данная работа посвящена переводу с чешского языка на русский предисловия и первой главы книги Даниэля Кайзера «Диссидент/Вацлав Гавел 1936–1989», а также последующему переводческому анализу текста оригинала и полученного перевода.

Целью работы является адекватный функциональный перевод предисловия и первой главы из книги «Диссидент/Вацлав Гавел 1936 – 1989», написанной чешским журналистом Даниэлем Кайзером и написание переводческого комментария к данному переводу.

Поставленная цель будет реализовываться с помощью поставленных **задач**, рассматриваемых в отдельных разделах комментария:

- 1) анализ текста оригинала, являющегося **объектом данного исследования**: рассмотрение внутритекстовых и внетекстовых аспектов текста оригинала;
- 2) формулировка переводческой концепции, выбранной для работы с данным текстом, которая в свою очередь выступает **предметом данного исследования**;
- 3) описание метода перевода;
- 4) подборка стратегических решений переводческих проблем;
- 5) классификация переводческих сдвигов, к которым дошло в ходе перевода; характеристика и объяснение причин данных сдвигов.

В работе использовались **методы** сопоставления, функционального, художественного анализов с учетом прагматического и семиотического аспектов переводимых текстов, а также синтеза полученных результатов для формирования заключений исследования.

Актуальность данного исследования состоит в том, что выбранная книга не была ранее переведена на русский язык. Несмотря на то, что на русский язык уже было переведено несколько книг о Вацлаве Гавеле,

предоставление русскоязычному читателю возможности посмотреть на личность всемирно известного политика под другим углом явно не будет лишним. Кроме того, мы считаем, что данная работа важна с точки зрения популяризации современной чешской литературы и сближения русской и чешской культур.

1. ПЕРЕВОД

Предисловие

Два года назад (2007 г.), когда на экранах кинотеатров появился документальный фильм «Гражданин Гавел», большинство рецензентов поразила открытость Вацлава Гавела, с которой он говорил со съемочной группой даже о высокой политике. С этим не соглашались лишь единицы. Среди них, например, редактор газеты «Лидове новины»¹ Петр Зидек. Полнометражный фильм послужил ему окончательным доказательством того, что Гавел является, прежде всего, скрупулёзным режиссером собственного наследия и даже под видимостью непринужденной откровенности не забывает о своем образе в истории.

Несомненно, определенная доля правды в этом убеждении Зидека есть. Вспомним хотя бы интервью Гавела для газет: как в годы диссидентства, так и во время политической карьеры они почти всегда представляли собой нечто иное, нежели принято понимать под словом «интервью». Необычным является не столько даже то, что Гавел любил выбирать для себя интервьюеров, ведь такая тенденция прослеживается и у других политиков, сколько то, что он сам являлся автором задаваемых ему вопросов. Наиболее продолжительное использование феномена так называемого «управляемого интервью» можно проследить в книге бесед с Карелом Гвиждялой² *Dálkový výslech* («Заочный допрос») (1986), а затем в еще большей мере в ее продолжении *Prosím stručně* («Будьте кратким, пожалуйста») (2006). Возможно, такая любовь Гавела к инсценированию объясняется его развитым чувством языка и боязнью доверить судьбу своих высказываний людям, владеющим языком хуже его самого. Однако доля режиссерского мастерства в этом непременно присутствует.

¹ «Лидове новины» (чешск. Lidové noviny) – ежедневная газета, выходящая на чешском языке. На русский язык её название переводится как «народная газета» (здесь и далее арабскими цифрами отмечены примечания переводчика).

² Карел Гвиждяла (1941 г. рожд.) – журналист, драматург и писатель

Политическая биография Вацлава Гавела, первую часть которой (до 1989 г.) вы держите в руках, возникла как попытка раскрыть феномен «Гавел в чужой режиссуре», т.е. непосредственно без его участия. Поэтому я решил обратить внимание на Гавела, как на человека действия, несмотря на то, что сам себя он считает, прежде всего, человеком пера. Свои выступления и эссе он всегда трактовал как поступки *par excellence*. В своей книге я не заострял внимание на эссеистике Гавела, а старался как можно шире осветить его отношения с коммунистической властью и его деятельность внутри диссидентского движения.

Изначально книга была задумана как неавторизованная биография. Я надеялся на то, что тот факт, что я не раньше не был лично знаком с Вацлавом Гавелом, поможет мне непредвзято подойти к его личности. Хотя я не скрываю того, что всегда считал и продолжаю считать его положительной фигурой чешской истории.

Я обратился к президенту с просьбой о сотрудничестве в начале 2006 года. Он согласился на серию хронологических интервью, более того, выдал мне рекомендательное письмо, в котором обращался с просьбой к третьим лицам предоставлять мне доступ к документам и письмам, написанным им в прошлом. Свой тогда еще не систематизированный архив он передо мной не открыл. Однако впоследствии он всегда оказывал мне помощь, когда я нуждался в покровительстве. Достаточно вспомнить еще одно рекомендательное письмо Гавела, адресованное счастливцу, владевшему эксклюзивными материалами о нем, в котором президент настаивал на том, чтобы мне был предоставлен доступ к этим материалам. Настаивал он, впрочем, зря.

Я не ожидал и не рассчитывал на то, что Гавел во всем пойдет мне навстречу хотя бы уже потому, что выбор автора книги, поднимаемых в ней тем, а тем более конечный результат не были под его контролем. В целом, эту часть режиссуры собственного наследия Вацлав Гавел пустил на самотек. Никого из своих современников, с которыми я выразил

желание поговорить, он не отговаривал от встречи со мной, а саму мою работу над книгой поддерживал разными способами. За оказанное великодушие и любезность я ему очень благодарен.

Во время работы над книгой я пользовался разными историческими источниками. Благодаря Ивану Гавелу, брату президента, мне удалось получить доступ даже к семейному архиву. В библиотеке Вацлава Гавела³ меня ожидали четыре коробки писем, документов и разных других бумаг, связанных с его жизнью, которые незадолго до этого были перевезены в Прагу из Градечка⁴. В Чехословацком центре документации независимой литературы, некогда основанном Вилемом Пречаном во время его изгнания в Западной Германии, хранятся копии переписок, которые драматург по тайным каналам вел со своими друзьями и сторонниками на Западе. Читать письма Вацлава Гавела мне было разрешено. Некоторое время тому назад небольшая часть этой переписки находилась на хранении в Forschungsstelle Osteuropa⁵ при Бременском университете у Клауса Юнкера, который долгие годы был литературным агентом Гавела.

Вклад в историю изучения диссидентства, а также сотрудничества отечественной и западной оппозиции внесла и часть архива Иржи Пеликана⁶, которая оказалась в пражской библиотеке Libri Prohibiti, самой большой чешской библиотеке самиздата. За оказание помощи я также благодарю работников национального архива в Праге. Благодаря им я получил доступ к следственным материалам Вацлава Гавела с 1979 по 1983 год, а также материалам, датированным 1989 годом.

Мне, несомненно, повезло, так как почти одновременно с тем, как я начал собирать материал для книги, наконец-то начали открываться

³ Библиотека Вацлава Гавела, созданная по образцу американских библиотек, служит для документирования, изучения и пропаганды жизни и творчества Вацлава Гавела.

⁴ Градечек (Влчице) – село недалеко от г. Трутнов, где находится дача Вацлава Гавела, в 60-80 гг. XX ст. являвшаяся частым местом встреч диссидентов-интеллектуалов

⁵ Исследовательский институт Восточной Европы при Бременском университете

⁶ Иржи Пеликан (1923–1999) – чешск. журналист, публицист, коммунистический деятель, генсек Международного союза студентов, генеральный директор «Чехословацкого телевидения», после 1968 г. – итальянский политик, депутат Европарламента от итал. социалистической партии, после 1990 г. – советник чехословацкого президента Вацлава Гавела.

архивы Службы Государственной безопасности Чехословакии⁷. Однако из двух пачек дел, заведенных на Вацлава Гавела, сохранилась только первая – с 1965 по 1968 год. Несмотря на это, имея хоть каплю терпения, из архива Государственной безопасности можно было выудить множество дальнейших фактов и деталей либо из дел, заведенных на других «вражеских лиц», либо же из сводок и иных актов тайной полиции. Кроме того, в архивах Министерства внутренних дел Чехословакии, прежде всего, в полном объеме сохранился материал следствия над Вацлавом Гавелом, проходившем в 1977 году.

Говоря о приложенных усилиях и пользе добытого материала, печальное первенство, несомненно, принадлежит архиву бывшего Федерального Собрания (ФС) Чехословакии⁸, в который комиссия ФС по исследованию событий 17 ноября 1989 года⁹, в 1992 году поместила результаты своего расследования.

Я верю, что об общественно активных людях следует писать без излишнего пиетета и, что историческим фигурам масштаба Вацлава Гавела стиль, иногда кажущийся его сторонникам бесчувственным, навредить не может.

Я думаю, что некоторые люди, терпеливо отвечавшим на мои вопросы, не смогут с легкостью принять эту книгу. Несмотря на это, я бы хотел от всего сердца им высказать свою благодарность.

Свои знания, экспертную оценку и время мне предоставили: Рудольф Баттек, Марек Бенда, Камила Бендова, Йон Бок, Павел Братинка, Томаш Бурсик, Ян Чарногурский, Иван Деймал, Станислав Девати, Иржи Динстбир, Владимир Длоуги, Любош Добровски, Маркета Фиалкова, Анна

⁷ Служба Государственной безопасности Чехословакии (чешск. Státní bezpečnost – StB) – спецслужба Чехословакии, выполнявшая роль тайной полиции при коммунистическом режиме, также занимавшаяся разведкой и контрразведкой. Основана 30 июня 1945 г. С 1948 г. – основной исполнитель коммунистического террора. Расформирована 1 января 1990 г.

⁸ Федеральное собрание – чехословацкий федеральный парламент (1969–1992)

⁹ 17 ноября 1989 г. – студенческая демонстрация в годовщину похорон Яна Оплетала (чешского студента, погибшего в 1939 году во время протестов против нацистской оккупации Чехословакии) сперва проходившая под сугубо студенческими лозунгами, потом приобретшая политическое звучание, и жестоко разогнанная полицией. Положила на начало Бархатной революции.

Фрайманнова, Иржи Груша, Владимир Ганзел, Мван и Дагмар Гавелы, Збынек Гейда, Ладислав Гейданек, Ярослав Гутка, Мван Хватик, Франтишек Яноух, Зденек Ичински, Вера Ироусова, Павел Качирек, Ладислав Кантор, Иван Каван, Вацлав Клаус, Иван Клима, Михаил Коцаб, Павел Когоут, Радим Копецки, Томаш Коста, Ян Козлик, Карла Кожишкова, Андрей Кроб, Даниел Кроупа, Иржи Кржижан, Мария Рут Кржишкова, Петр Кучера, Мирослав Куси, Иван Лампер, Павел Ландовски, Зденек Лукеш, Йозеф Лжичар, Вацлав Мали, Эмануэль Мандлер, Антонин Манена, Гана Марванова, Иван Медек, Станислав Милота, Владимир Млинарж, Иван Недвед, Дана Немцова, Саша Нойманн, Эдуард Новак, Петр Ослзли, Мартин Палоуш, Мирослав Павел, Ян Паточка, Вилем Пречан, Ян Пржеучил, Милош Рейхрт, Ян Рейжек, Ян Румл, Радек Схованек, Йоска Скалник, Ян Сокол, Ольга Станковичова, Франтишек Старек, Ярослав Шабата, Анна Шабатова, Иржина Шиклова, Венек Шилган, Либуше Шилганова, Мартин Шимечка, Петрушка Шустрова, Ивана Тигридова, Иван Тржиска, Мирослав Тыл, Милан Угде, Петр Угл, Ян Урбан, Зденек Вашичек, Александр Вондра и другие.

ГЛАВА I

Семья

Когда 6 января 1977 года была опубликована «Хартия 77»¹⁰, застигнутый врасплох коммунистический режим некоторое время сомневался в том, возможно ли вообще хартистов привлечь к уголовной ответственности. Поэтому, чтобы не терять времени зря, коммунисты начали проведение клеветнической кампании с целью отпугивания других потенциальных сторонников «Хартии». На пропагандистские службы режима возлагалась нелегкая задача. Открыто говорить о людях, которые, как оказалось, стояли во главе «Хартии», до тех пор было в принципе запрещено. Тогда же появилась потребность их, так сказать, вытащить из подполья и каким-то образом осрамить. В случае Вацлава Гавела, одной из ключевых фигур «Хартии», для создания негативного портрета пропаганда использовала его происхождение.

Гавел происходил из известной семьи довоенной пражской буржуазии. Венцом семейной собственности был дворец «Люцерна»¹¹, расположенный в центре Праги. Юмористический журнал *Dikobraz* («Дикобраз») весной 1977 года изобразил Гавела толстым ребенком-переростком, которого за руку ведет гувернантка. В пояснении к карикатуре было приписано, что Гавел «прогуливался вокруг «Люцерны», постукивая пальчиком по стене дворца и говоря: «Ты ж мое богатство!»¹. Текст, подписанный Иасоном Урбаном, заканчивался фразой: «Агент по сбору подписей под Хартией 77 никогда не брал во внимание ни мораль, ни права человека. Его интересовало исключительно имущество». Таким образом, пропаганда стремилась внушить читателям, что самый младший

¹⁰ «Хартия 77» - неофициальная чехословацкая общественная инициатива, которая критиковала «политическую и государственную систему» за несоблюдение прав человека, придерживаться которых ЧССР должна была после подписания Хельсинкского заключительного акта. Инициатива действовала с 1976 по 1992 г.

¹¹ Люцерна – в переводе с чешск. уличный фонарь.

¹ Revolver Revue, 1997, гоґ. 13, ґ. 33, s. 139 (здесь и далее римскими цифрами отмечены примечания автора).

из тройки¹² представителей «Хартии» является самым обычным имущественным реваншистом и, что он никогда не выйдет за рамки той среды, в которой родился. Происхождение, бесспорно, повлияло на Вацлава Гавела, но совершенно иным образом, нежели описывали журналисты периода нормализации¹³.

История рода

Капиталистическая традиция семьи Гавелов берет начало от дедушки президента – Вацлава (1861–1921 гг.). Хотя он и происходил из старинного рода мельников, мельницу в наследство не получил и был вынужден начинать как строитель и в сущности с нуля.^{II} Свой первый заказ – провести канализацию и вымостить площадь – он получил от мэрии города Ломнице-над-Попелкой.

В наши дни дедушку Вацлава очевидно можно было бы назвать современным словом «девелопер». На рубеже XIX–XX веков он строил в Праге доходные дома и без промедления их продавал. В целом было построено, а затем продано пятнадцать домов.^{III} К этому числу следует добавить и дом с № 2000 по градостроительному кадастру на сегодняшней Рашиновой набережной, который предназначался семье и где часть ее проживает до сих пор, а также дворец «Люцерна» в центре Праги, который Вацлав считал своеобразной вершиной своей предпринимательской карьеры.

Дворец «Люцерна» с лабиринтом пассажей был пропитан духом современности: он являлся первым зданием в Чехии, построенным из железобетона и de facto первым большим развлекательным центром.

¹² Вацлав Гавел, Ян Паточка, Иржи Гаек

¹³ Нормализация – период в истории Чехословакии с осени 1968 по осень 1989 г., а также официальное название ряда репрессивных мероприятий, проводившихся в Чехословакии после того, как в 1968 г. войсками Варшавского договора был положен конец Пражской весне – политической и культурной либерализация, проходившая с 5 января по 20 августа 1968 г.

^{II} HAVEL, Václav Maria: Mé vzpomínky. Praha, 1993, s. 21

^{III} HAVEL, Václav Maria: Mé vzpomínky. Praha, 1993, s. 34

Помимо большого зала здесь со временем начали работу кинотеатр, кафе, бары и даже японский ресторан с «гейшами».

Вацлав Гавел был представителем старой школы – строгий и требовательный как к себе, так и к своим сыновьям. Обоих, старшего Вацлава-Марию и младшего Милоша, он от ранних лет обучал ремеслу непосредственно в самой «Люцерне». Вацлав-Мария Гавел начинал как работник, отвечающий за ящики и автоматы с туалетной бумагой. Данный заработок был единственным источником его карманных денег. Братья долгие годы участвовали в развитии «Люцерны» и, конечно, привязались к ней. Но они уже являлись представителями второго капиталистического поколения, образ жизни которого во многом отличался от более пуританского образа жизни их отца – дедушки будущего президента. Подтверждением этому может послужить тот факт, что Вацлав-Мария, несмотря на свою преданность семейному делу, был в воспитании своего первенца (будущего президента) более демократичен и никогда не принуждал его к физической работе в «Люцерне».

Вацлав-Мария Гавел (1897–1979 гг.) был в хорошем смысле слова типичным человеком своей эпохи и осторожным инноватором. Дядя Милош, один из крупнейших предпринимателей чешской киноиндустрии, был в отличие от своего брата жизнерадостным представителем богемы. Способ ведения фирмы, выбранный братьями Гавелами, отличался от отцовского и тем, что оба брата уделяли гораздо больше внимания связям в обществе и, будучи представителями преуспевающей фирмы, поддержание этих связей они брали на себя.

Вацлав-Мария взял под руководство «Люцерну», строительство которой завершилось незадолго до смерти дедушки президента. Молодой предприниматель находился в постоянном поиске новых идей. Он воспользовался тем, что постепенно, так сказать, открывались окна в мир: увидев в начале 20-х гг. XX века в Калифорнии прямо на побережье

океана коттеджный поселок типа «real estates»¹⁴, Вацлав-Мария перенес это изобретение в Чехословакию. Так возник современный парковый квартал в пражском районе Баррандов. Этот проект стал делом жизни Вацлава-Марии. Участок земли над Баррандовской скалой, отличавшийся своим романтическим месторасположением, должен был стать первым таким «real estates» в Чехословакии.

При планировании строительства своего коттеджного поселка Вацлав-Мария Гавел ориентировался, прежде всего, на обеспеченный средний класс и ни на чем не экономил. На собственные средства здесь он проложил муниципальную дорогу, построил ресторан с панорамным видом «Террасы на Баррандове» и первые три виллы. Близлежащие свободные участки земли он позже распродавал заинтересованным лицам, нехватки в которых не было с самого начала. Баррандов уже изначально носил оттенок эксклюзивности. Сам консорциум по строительству района состоял из товарищей Вацлава-Марии Гавела по пражскому «Ротари клубу»¹⁵. Несмотря на то, что в общественном отношении Гавел был скорее человеком рассудительным, при строительстве Баррандова он рисковать не боялся. Здесь Вацлав-Мария предоставил простор для творчества таким звездам чешского архитектурного авангарда, как Макс Урбан и Владимир Грегр. Можно даже сказать, что через Баррандов в Первую республику¹⁶ начинала проникать современная архитектура. Поэтому и на отца будущего президента, несмотря на отсутствие у него каких-либо театральных способностей, должно смотреть как на представителя культурной элиты. Он был одним из тех, кто, задавая тон, помогал придать Первой республике ее известную элегантность.

¹⁴ real estate – в переводе с англ. недвижимое имущество.

¹⁵ «Ротари клуб» - международное объединение ведущих представителей бизнеса и промышленности, задание которого заключается в оказании гуманитарных услуг, поддержке высоких этических стандартов на уровне всех профессий и в помощи достижения мира во всем мире.

¹⁶ Первая республика – Чехословакия в период от ее возникновения в 1918 г. до подписания Мюнхенского соглашения в 1938 г., в соответствии с которым Чехословакия передавала Германии Судетскую область.

Многообещающее начало строительства роскошного района в начале тридцатых годов остановил экономический кризис. К концу существования Первой республики семья Гавелов была в долгах. Несмотря на это, шанс того, что конъюнктура, нерешительно набирающие ход с середины тридцатых годов, их снова поставит на ноги, был высок. Однако, виною дальнейших перипетий истории, все сложилось совершенно по-другому. Вплоть до коммунистического переворота Вацлаву-Марии Гавелу так и не удалось выбраться из долгов, возникших в связи со строительством Баррандова. Поэтому коммунистическая национализация для него одновременно стала и грабежом и облегчением.

Каким человеком был отец президента? По словам его современников, это был скорее человек практичный, учтиво смотревший на деятелей искусства, посещавших ночные бары в «Люцерне». В то же время Вацлав-Мария Гавел был представителем своего общественного класса, готовый отнести себя почти к каждой мало-мальски эксклюзивной организации, членом которой можно было стать в межвоенный период. Помимо уже упомянутого «Ротари клуба», он также посещал масонскую ложу «Двадцать восьмое октября»¹⁷, а на баррандовских террасах принимал неформальное политическое объединение «Демократический центр», негласно связанное с политической группировкой Масарика «Град»¹⁸.

Вацлав Гавел в своей книге *Dálkový výslech* («Заочный допрос») говорит об отце как о «замечательном и добром человеке».¹⁹ К своим детям он относился совершенно по-другому нежели его отец относился к нему. Вместо того, чтобы прививать им пунктуальность и

¹⁷ Масонская ложа, названная в память о 28 октября 1918 г. – днем провозглашения независимости Чехословацкой республики.

¹⁸ «Град» - название резиденции чешских правителей, от 1918 г. – президента республики. Во времена Первой республики – неофициальное объединение вокруг президента Т. Гарика-Масарика и его советников из разных отраслей, среди которых в частности были Эдвард Бенеш и Карел Чапек.

¹⁹ HAVEL, Václav: *Dálkový výslech*. In Spisy. Sv. 4, Praha, 1999, s. 701.

предпринимательскую дисциплину, Вацлав-Мария откровенно баловал обоих сыновей. Показательным примером служит посещение отца в Люцерне первенцем Вацлавом – новоиспеченным первоклассником. В один момент он резко встал и вышел из отцовского кабинета. На крик и требование директора «Люцерны» немедленно вернуться, Вацлав абсолютно не отреагировал.^V Один из сверстников будущего президента вспоминает, как в семилетнем возрасте тот пришел к нему в гости со своей матерью и без промедления пооткрывал все ящички и шкафчики в его комнате. Пани Гавлова и бровью не повела.

Молодые братья Гавелы получили такое воспитание, которое стало общепринятым только через два поколения. Учитывая это обстоятельство, можно прийти к выводу, что президента с самого детства воспитывали как руководителя.^{VI} На самом же деле объяснение этому более прозаично. Вацлав-Мария стал отцом достаточно поздно – перед своим сорокалетием – и поэтому детей воспринимал как божий дар, на который уже практически не надеялся. Этим и объясняется его последующая привязанность к сыновьям.

Его первый брак с Беллой Фридлендеровой, племянницей соседей и известной пражской салонной коммунисткой, длился всего пять лет и остался бездетным. Беллу у него увел друг, архитектор Вацлав Пилц, который для Вацлава-Марии Гавела проектировал отель «Акса». Дети появились уже от второй жены Божены. Старший, Вацлав, появился на свет в 1936 году, а младший, Иван, в 1938 году. Божена была дочкой известного писателя, дипломата, а в дальнейшем и управляющего обувными заводами «Батя» Гуго Вавречки, selfmademan'a из Силезии. На воспитание детей она оказала большее влияние, чем их отец. Несмотря на

^V Интервью автора с Карлой Кожишковой, 12 февраля 2009 г. Карла Кожишкова во время войны работала бухгалтером у Вацлава Марии Гавела.

^{VI} См. например вводную главу биографии Вацлава Гавела. KEANE, John: Václav Havel. Politická tragédie v šesti dějstvích.

то, что у мальчиков была гувернантка, мать принимала активное участие в воспитании детей. Данное участие было, несомненно, было более активным, нежели было принято в среде дам её круга. Божена, например, для своих детей собственными руками изготовила большой настенный алфавит с учебными картинками. Когда, будучи подростком, Вацлав выпускал литературные самиздаты, мать разрабатывала к ним обложки.

Несмотря на некоторые свои любовные авантюры, Вацлав-Мария был с Боженой идеальной парой. Их образцовая семья была опорой для сыновей. До коммунистического переворота родители создавали «тепличные» условия жизни для своих детей, стараясь их таким образом оградить от исторических потрясений.

Дядюшка Милош

Другой немаловажной фигурой времен детства президента был дядя Милош (1899–1968 гг.), которого он хоть и не видел часто, но именно благодаря ему уже в раннем возрасте получил возможность заглянуть в мир искусства. Младший брат отца всегда был «паршивой овцой» в семье, но в то же время и ее рекламой. Еще долго после своей смерти, вплоть до семидесятых годов он оставался одним из самых известных представителей предпринимательской династии Гавелов.

Уже с подросткового возраста Милош снимал на камеру короткие документальные фильмы. Сразу после получения аттестата зрелости он взял в свои руки бразды правления кинотеатром в «Люцерне». В двадцатые годы Милош ввозил в Чехословакию зарубежные фильмы, главным образом старые американские хиты. В 1931 году, в разгар экономического кризиса, он инициировал создание кинопавильонов в Баррандове и вскоре там начал снимать полнометражные комедии. Киностудия «А-В», которая была владельцем кинопавильонов, являлась акционерным обществом. Первоначальная доля Милоша, которая вначале составляла одну треть, с течением времени постоянно росла и уже к концу

двадцатых годов XX в., имея доступ к семейным финансам, Милош контролировал две трети акций, а, следовательно, и всю фирму.^{VII} Несмотря на то, что Милош никогда не был монополистом в производстве фильмов (конкуренцию ему составлял, например, Карел Фейкс со своей киностудией), его смело можно считать душой киноиндустрии эпохи Первой республики.

Когда 15 марта 1939 года немецкие оккупационные войска вошли в Прагу, их появление в баррандовский павильонах было лишь вопросом времени. Нацисты, испокон веков очарованные фильмом, планировали модернизировать Баррандов и снимать здесь значительную часть немецкой кинопродукции. Поэтому Милош, как владелец контрольного пакета акций, непременно должен был попасть под прицел оккупантов – и было ясно, что если они решат забрать все, у Милоша не будет шансов оказать им какое-либо сопротивление. Он мог лишь удерживать позиции и установить для себя ту границу, пересекать которую ему уже не стоило.

Сопротивление Милоша длилось всего несколько месяцев. В начале оккупации ему удалось предотвратить попытку захвата Баррандова чешскими фашистами, осуществленную на следующий день после входа немецких войск в Прагу: утром приехали члены фашистской организации «Влайка»¹⁹, руководимой Радолой Гайдой^{20*}, а после обеда – делегация Фашистского национального сообщества²¹ во главе с режиссером Вацлавом Биновцом. Милош прогнал их по телефону, даже не появляясь перед ними лично, – чешских фашистов никто никогда не воспринимал серьезно.

^{VII} HORNÍČEK, Jiří: Miloš Havel a český filmový průmysl. Praha, 2000. Diplomová práce FF UK.

¹⁹ «Влайка» - в переводе с чешск. – флаг; преимущественно студенческое фашистское движение, действовавшее в Чехословакии в 20-30 гг., со временем превратилось в политический клуб.

* Автором была допущена ошибка: Радол Гайда никогда не возглавлял «Влайку»; автором было обещано исправить данную ошибку в следующем издании книги. (прим. пер.)

²⁰ Радол Гайда (1892–1948) – генерал чехословацких легионов в России, позже чешский фашистский политик, глава Национального фашистского сообщества.

²¹ Фашистское национальное сообщество – фашистское движение в Чехословакии, организованное по образцу итал. фашизма.

Однако через три месяца в Баррандове появился немецкий конкурент – киностудия «Ufa», которая была куда более опасным противником. Немцы постепенно усиливали давление: 21 июня провели обыск в канцелярии Милоша Гавела, после чего доставили его в центральное управление гестапо, находившееся во дворце Петшека²², а через неделю Милош был вызван на ковер к имперскому уполномоченному по делам киноиндустрии – Германну Глессгену. В течение следующей недели немцы назначили управляющего гавеловой фирмой, так называемого *treuhändera*²³, поскольку из-за того, что один из акционеров был еврейского происхождения (Освальд Косек, перед оккупацией владевший пятью процентами акций компании), Баррандову теоретически грозила опасность аризации²⁴.

Во время каждой из этих неприятных встреч немцы уговаривали Гавела отказаться от контрольного пакета акций. По всей видимости, давление не давало результатов. Поэтому в сентябре 1939 года правительство имперского протектора в судебном порядке увеличило уставной капитал компании в три раза. Доля Милоша моментально упала с семидесяти до двадцати процентов и составила пятую часть всего капитала компании. Через год киностудия «Ufa» выкупила и эту часть.

В конце концов, Милошу Гавелу выплатили в общей сложности пятнадцать миллионов чешских крон (для сравнения – недорогой полнометражный фильм обходился в полмиллиона), причем львиная доля этой компенсации поступила со счета правительства протектората, поскольку немцы заставили его выкупить по высокой цене меньшую часть акций.

²² Дворец Петшека – здание в стиле неоклассицизма, расположенное в центре Праги. Дворец был построен на средства Юлиуса Петшека, банкира чешско-еврейского происхождения. С 1939 по 1945 г. дворец занимало центральное управление гестапо.

²³ *Treuhänder* – в переводе с немец. 1) юр. управление чужим имуществом по поручению доверителя; 2) управление секвестрованным предприятием; 3) опека.

²⁴ Аризация – процесс конфискации имущества у особ еврейского происхождения и его передачи в руки нееврейских (арийских) управляющих, будущих владельцев. В Чехословакии широко использовался как инструмент германизации местного хозяйства.

Главная причина того, почему личность киномагната не вызывает глубокого сожаления, кроется в заключении меморандума об откупе акций, составленном им совместно с немцами. В нем Милош Гавел заявляет, что за деньги, выплаченные ему империей, с удовольствием купил бы замок «Славков-у-Брно»²⁵ а также другую недвижимость поблизости городов Славков и Угерски-Брод, однако не может договориться о цене с хозяином недвижимости, которым являлся граф Йозеф Паллфи²⁶ из словацкого городка Смоленица. «Поэтому вполне справедливо требование, чтобы со стороны империи ему было позволено становиться владельцем другой недвижимости и даже в том случае, если она не является прямым имуществом империи, т.е. используя рычаги государственно-властного воздействия». Исходя из этого, немецкая сторона должна позаботиться о предоставлении Гавелу компенсации и искусственно, т.е. с применением насилия, оказать давление на предлагающую сторону. Оккупанты сформулировали свою позицию следующим образом: «Со стороны власти решением вопросов передачи имущества путем проведения аукциона или экспроприации занимается германская империя, что обосновывается общественным интересом».^{VIII}

Не смотря на то, что ни «Славков-у-Брно» ни какой-то другой замок Милошу купить так и не удалось, один этот параграф содержит собственно всю историю жизни Милоша Гавела в период Протектората Чехии и Моравии. Известно, что в самом начале коллаборационистом он не был и с нацистами не сотрудничал, в пределах возможного даже оказывая им сопротивление. Но, взвесив свои силы и осознав собственную слабость, он решил найти с волками общий язык. В данном случае Милош Гавел – изначально жертва грабежа – стал наводчиком, помогающим немцам

²⁵ Славков – город в Чехии на реке Литаве, в районе Вышков Южноморавского края, близ г. Брно; чешск. название г. Аустерлиц.

²⁶ Паллфи – один из известнейших венгерский дворянских родов; 15 марта 1939 г. Словацкая республика провозгласила независимость и всю войну фактически была сателлитом гитлеровской Германии.

^{VIII} Памятный протокол фирмы «CautioTreuhand GmbH» - Miloš Havel, 26. dubna 1940. Архив IMH.

грабить других, и так из жертвы превратился в потенциального соучастника.

Помимо денег и обещания вмешательства со стороны властей, договор с Германией давал Гавелу право на съемку не менее пяти чешских фильмов в год. Семейная фирма «Люцернафильм», которая хоть и была вынуждена обходиться более скромными павильонами, располагавшимися в пражском районе Гостиварж, продолжала свое существование. В то время на фирме работало несколько сотен людей на полную ставку и десятки внештатных сотрудников. За время оккупации гавеловская «Люцернафильм» успела выпустить 35 чешских фильмов^{IX}, среди них такие хиты как *Eva tropí hlouposti* («Ева делает глупости»), *Hotel modrá hvězda* («Отель «Голубая звезда») или же *Kristián* («Кристиан»).

За возможность сохранить место в киноиндустрии Милош Гавел, а вместе с ним и значительная часть актерского сообщества расплачивались встречами с оккупантами, которые, как это принято среди правительственной элиты, любили кутить с популярными актерами. Вила № 444, находившаяся в Баррандове и принадлежавшая Милошу Гавелу, стала местом проведения десятков вечеринок, на которых нацистская элита завязывали связи со сливками чешского кино.

После освобождения Милош Гавел ответил за свое поведение во время оккупации. Но это не значит, что правда и справедливость в его случае победили. Еще в революционном 1945 году его проверял Союз работников кино, в состав экспертной комиссии которого, за исключением одного члена, входили только члены КПЧ (Коммунистической партии Чехословакии), т.е. люди, главной целью которых была национализация чехословацкого фильма. Некоторые из них во время оккупации также сотрудничали с немцами, а теперь «исключали из киноиндустрии» Милоша Гавела. Решение это, по сути, принадлежало небольшой

^{IX} HAVEL, Václav Maria: Mé vzpomínky. Praha, 1993, стр. 69.

профессиональной организации.

А год спустя в соответствии с малым декретом²⁷ Милош был осужден трибуналом национальной чистки и, как ни странно, его освободили. Однако кинопавильоны, которые занимали главное место в жизни Милоша, никто не вернул, что стало для него сильным ударом.

Еще на закате войны Милош Гавел предполагал, что даже если бы новая власть национализировала кинопавильоны, руководить ими не смог бы никто кроме него.^x Однако летом 1945 года он понял насколько сильно он заблуждался, когда во время благотворительной акции, проходившей в пражском районе Смихов, коммунистический министр культуры Вацлав Копецкий в присущей ему грубой форме открыто дал понять Милошу, что новый режим с ним считаться не намерен и, что на возвращение Баррандова он рассчитывать не может. Таким образом, Милоша лишили смысла жизни, реализовать теперь он мог только в «Люцерне» как компаньон брата. Однако во время революционных событий февраля 1948 года подобная судьба постигла и «Люцерну».

Некоторые привычки, делавшие Милоша аутсайдером в семье – а это, прежде всего, любовь к кутежу – от него перенял его старший племянник. Однако Милош в его глазах был, прежде всего, проводником в мир искусства. Первой сферой искусства, в котором Вацлав Гавел хотел со временем закрепиться, стало кино. Именно благодаря дяде Милошу он проникся любовью к фильму еще в детском возрасте. Театр же стал его последующим выбором.

Семейные традиции

В семье Гавелов на первом месте всегда был бизнес, но каждый успешный предприниматель – начиная с определенного уровня, когда уже

²⁷ Малый декрет являлся одним из декретов, выданных ЧССР в 1945 г. с целью наказать оккупантов, коллаборационистов и изменников за совершенные преступления. Однако Малый декрет относился к административному праву и предусматривал наказания за незначительные правонарушения.

^x Интервью автора с Вацлавом Гавелом, 16 мая 2007 г.

не избежать ни переговоров, ни общения с политиками – должен быть и политическим оппортунистом. Семья Гавелов быть оппортунистами умела и общения с политиками никогда не избегала. Будучи одной из элитных пражских семей, еще со времен прадедушки президента – мельника, семья относилась к национал-демократам – партии, представлявшей интересы традиционной национальной элиты и состоятельных граждан. Дедушка Гавел был знаком с Карелом Крамаржем²⁸ и даже выдвинул свою кандидатуру от его младочехов²⁹ на муниципальных выборах.^{XI} Когда Крамаржа и его сокамерника Алоиза Рашина³⁰, изначально приговоренных к смертной казни за измену родине³¹, австрийское правительство в 1917 году освободило из тюремного заключения, подростки Вацлав-Мария и Милош сняли об этом короткий фильм. Связь семьи Гавелов с национал-демократами, продолжавшаяся до времен Первой республики, приносила ей определенные выгоды. В 1931 году министр промышленности и торговли, национал-демократ Йозеф Матоушек, ввел налог на ввоз копий зарубежных фильмов, что, конечно же, было сделано с целью защиты отечественных копий. В это время компания Гавела «А-Б» фактически обладала монополией на производство таких копий, а национал-демократический министр подобными постановлениями шел Гавелу навстречу и на протяжении последующих лет.^{XII} Семья Гавелов, как видно,

²⁸ Карел Крамарж (1860–1937) – чехословацкий политик, первый премьер-министр ЧСР, глава национал-демократической партии.

²⁹ Младочехи (Национальная партия свободомыслящих) – чешск. политическая партия времен Австро-Венгрии. В 1918 году партия объединилась со старочехами и умеренными силами в партию Чешская государственно-правовая демократия, которая с 1919 года стала называться Национал-демократическая партия Чехословакии. В отличие от консервативных старочехов выступали за либерализм и активную национально-освободительную борьбу.

^{XI} HORNÍČEK, Jiří: Miloš Havel a český filmový průmysl. Praha, 2000. Diplomová práce na FF UK.

³⁰ Алоиз Рашин (1867–1923) – чешск. политик и экономист, первый чехословацкий министр финансов и активист партии «Чехословацкая национальная демократия».

³¹ Проходили подсудимыми по делу «Омладина» – студенческого, рабоче-молодежного движения, созданного на базе младочехов. В 1894 г. 68 его участников были обвинены в организации незаконного тайного объединения.

^{XII} HORNÍČEK, Jiří: Miloš Havel a český filmový průmysl. Praha, 2000, s. 56.

не имела ничего против того, чтобы использовать политические связи для поддержания своего предпринимательского счастья.

Однако, в отличие от своего брата Милоша, на тот момент Вацлав-Мария Гавел уже не был в тесном контакте с национал-демократами. «Баррандовский кружок», собиравшейся в его «Террасах», напротив представлял для национал-демократии прямую угрозу. Членами кружка были Губерт Рипка и Прокоп Дртина, которые под деликатным контролем президента Масарика, участвовали в основании Национальной партии труда. Перед этой партией стояла задача вывести из лагеря правые силы, симпатизировавшие «Граду», однако впоследствии она провалилась из-за недостатка избирателей. В связи с этим Рипка, Дртина и другие члены кружка плавно примкнули к национал-социалистам. Вацлав-Мария считал себя предпринимателем, и принимать активное участие в политической жизни не хотел, поэтому его политические симпатии копировали динамику взглядов друзей по кружку.

После окончания войны его баррандовские товарищи возглавили национал-социалистическую партию и после того, как Рипка, уже будучи министром торговли, весной 1947 года уговорил его стать членом экономического совета партии, Вацлав-Мария наконец пополнил ее ряды.

После войны национал-социалистическая партия считала себя главной преградой на пути становления коммунизма. Однако по характеру своей программы она находилась между коммунистами и народниками (Чехословацкая народная партия) и была единственной, кому хватило смелости позиционировать себя как немарксистскую силу. Национал-социалисты объединяли две группы людей: с одной стороны это были истинные сторонники народа и социализма, с другой стороны – антикоммунисты, которые понимали, что самым главным на тот момент было предотвращение захвата страны коммунистами.

Отец президента хотя и был предпринимателем, но парадоксально относился скорее к первой группе. В своих мемуарах он открыто пишет,

что был сторонником социализма, хотя и масариковского типа. После переворота Коммунистическую партию Чехословакии никакой масариковский социализм конечно не интересовал. Со временем «Чехословацкий госфильм» выкупил у Гавела большинство его земельных участков на Баррандове. На тот момент их продавец как раз находился в предварительном заключении и не оставалось ему ничего, кроме как отдать участки по весьма низкой оценочной стоимости, которая составляла 70 тысяч крон. Несмотря на это, эта грабительская сделка принесла ему и определенное облегчение: «Так я избавился от тягостного долга и мне не стоило бояться сокращения жалования»^{XIII} – написал отец президента в своих мемуарах.

Во времена Сталина

Когда в феврале 1948 года частичная демократия пала, национал-социалисты Гавелы оказались в числе главных пострадавших. Семья напрямую ощутила на себе смену режима, практически сразу лишившись «Люцерны» и ресторана «Террасы на Баррандове».

Но, с другой стороны, Гавелы могли утешать себя тем, что новой власти они не были угодны лишь ввиду своего имущества. После национализации режим на некоторое время вообще перестал ими интересоваться. Хотя комитет действия³², состоящий из сотрудников-коммунистов, сразу после путча и лишил Вацлава-Марию Гавела должности директора и директорского кабинета, назначенный народный управляющий все же взял его к себе на должность советника.

Почему с отцом президента не расправились так, как расправлялись с большинством капиталистов? Бесспорно, он знал «Люцерну» так, как никто другой. Сам Вацлав-Мария в незаконченной и неопубликованной

^{XIII} HAVEL, Václav Maria: nepublikovaný VII. díl pamětí, Doba socialistická, s. 17. PNP (Памятник народной письменности).

³² Комитеты действия Национального фронта – политические органы, созданные в феврале 1948 г. по приказу Клементы Готтвальда, в состав которых вошли сторонники коммунистической идеологии. Комитеты своими решениями увольняли с работы и лишали должностей противников коммунистической партии.

восьмой части своих воспоминаний говорит о том, что, возможно, так отблагодарила его за проявленную любезность во время Первой республики. Тогда Вацлав-Мария Гавел сдавал партии в аренду большой зал «Люцерны» для проведения съездов, что в те времена не было распространенным явлением. (В Муниципальный дом, например, коммунистов не пускали по политическим соображениям). После февральских событий³³ опять же таки не было принято, чтобы народный управляющий держал на предприятии бывшего хозяина. Однако любезности со стороны директора было оказано гораздо больше: до 1948 года только коммунистическая партия имела в «Люцерне» свою заводскую ячейку и только ее члены позволяли себе устраивать собрания в рабочее время. Директор Гавел мирился с этим, боясь разозлить набирающих мощь коммунистов.

Новый режим в первую очередь отправил за решетку своих самых опасных противников. Вторая, более мощная волна арестов началась примерно через год и накрыла и Вацлава-Марию Гавела. В конце марта 1949 года по дороге домой из «Люцерны» его задержала тайная служба и держала три месяца в следственном изоляторе. Вацлаву-Марии было выдвинуто обвинение в том, что он знал о тайной сети, организованной его приятелем Карелом Нигрином³⁴, которая занималась организацией побегов «бывших людей» на запад. Три месяца семья жила без уверенности в завтрашнем дне. Двенадцатилетний Веня (так в семье называли маленького Вацлава) послал отцу в тюрьму небольшое стихотворение, которое следует считать первой сохранившейся литературной ласточкой, вышедшей из-под пера будущего драматурга и президента:

«Нам тебя не хватает,

³³ Имеется в виду февраль 1948 г., когда произошел коммунистический переворот.

³⁴ Карел Нигрин (1904–1982) – школьный учитель, во время Второй мировой войны работал в Англии в чешск. заграничном правительстве Э. Бенеша, после войны – министр внешней торговли. В 1949 г. был коммунистами осужден к смертной казни, которая со временем была заменена пожизненным заключением. Был реабилитирован в 1966 г., в 1968 г. основал «К 231» - «Клуб бывших заключенных».

Но я постоянно надеюсь,
Что время вернуться настанет.
Мы за тебя волнуемся
И постоянно тебя вспоминаем». ^{XIV}

Отец будущего президента при допросах настаивал на том, что Нигрин ему только предлагал помощь на тот случай, если его больного свекра Вавречку срочно понадобится поместить в санаторий. Суд Вацлава-Марию освободил. Таким образом, улизнуть от госбезопасности ему все же удалось, однако пришлось проститься с автомобилем, который конфисковали при аресте и затем так и не вернули.

В худшем положении оказался дядя Милош. Безвыходность ситуации, в которой он оказался после февральских событий, Милош попробовал разрешить путем бегства на запад. Однако впервые его постигла неудача: еще в советской оккупационной зоне Австрии он был схвачен жандармами и передан советам. После этого он без промедления был отправлен назад в Чехословакию. Бедолага Милош был осужден к трехлетнему тюремному заключению, которое должен был провести за щипкой перьев в Борах ³⁵.

После ходатайства старого друга, поэта и коммуниста Витезслава Незвала ³⁶ его в конце концов отпустили. В семье из уст в уста передается история, в которой говорится о том, что Незвал замолвил словечко о Милоше у министра внутренних дел Носка во время охоты на уток. Витезслав просил так долго, пока Носек не пообещал освободить Милоша, но только при условии, что тот попадет в утку, в которую как раз целился, и, что Незвал с присутствующим Яном Верихом ³⁷ поручатся за то, что их

^{XIV} Dopis Ivana M. Havla Václavu Mariovo Havlovi do vězení, 1. října 1979. KVH (Клуб военной истории).

³⁵ Боры – название тюрьмы в г. Пльзень, с 1948 г. – тюрьма для классовых врагов, к которым применялся ряд чрезвычайно жестких воспитательных методов.

³⁶ Витезслав Незвал (1900–1958) – чешск. поэт, писатель, драматург и переводчик, ведущая личность чешск. сюрреализма, позже социалистического реализма. В 1953 г. присвоено звание народного артиста, лауреат премии Сталина за поэму «Сталин».

³⁷ Ян Верих (1905–1980) – чешск. актер кино и театра, сооснователь пражской авангардной театральной сцены «освобожденный театр» и ведущий деятель межвоенного театрального авангарда, сценарист, писатель, директор театра «АВС», в 1977 г. подписал «Антихартию».

друг снова не совершит побег. Верих с Незвалом поручились, министр в утку попал – Милош оказался на свободе и через два месяца снова бежал. На этот раз успешно.

Через некоторое время Милош обосновался в Мюнхене, даже с неплохим стартовым капиталом, т.к. ему удалось высудить у ликвидаторов «UFA» крупную компенсацию за Баррандов. Однако в чужой стране, лишенный своего окружения, знакомых и протекции, преуспевать ему уже не удавалось. Милош снял некую более современную и более немецкую версию «Кристиана», которая, однако, провалилась. Вместе с компаньоном он открыл чешский ресторан «Zur Goldenen Stadt Prag», и тот со временем начал погрязать в долгах. Умер Милош в феврале 1968 года, будучи владельцем небольшого цветочного магазина.

Единственным свидетелем его последних дней был пес по кличке Малыш. Брата Вацлава-Марию на похороны в Мюнхен вез старший сын. Он вспоминает, что, когда открыли сейф Милоша, в нем лежали только две запонки.^{xv}

После бури

Другой бедой, нависшей над семьей будущего президента, было объявление в июне 1952 года «Акции Б», целью которой было выселение буржуазии из крупных городов. Гавелы получили ордер на небольшую квартиру в деревушке Албрехтице в Изерских горах. Неприятным в этой ситуации было не столько то, что семье угрожала опасность потери большой квартиры в центре Праги, сколько, прежде всего, потеря всякой, хоть даже малейшей перспективы хорошего образования для обоих мальчиков. Отец изо всех сил старался предотвратить беду. В

^{xv} Интервью автора с Вацлавом Гавелом, 16 мая 2007 г.

официальном порядке, а также и неформально он боролся за отсрочку переезда. Вначале ему даже удалось добиться хотя бы того, что власти перестали настаивать на Албрехтице в Изерских горах и смирились с тем, что семья переедет в свое летнее имение Гавлов, находившееся возле города Иглава.

Переезд планировался на октябрь. Вацлав-Мария Гавел сдал ключи от своей пражской квартиры на набережной и начал перевозить вещи в Гавлов. Однако, приехав туда, он с ужасом выяснил, что служба госбезопасности опечатала имение, т.к. считала, что оно принадлежит новоиспеченному эмигранту Милошу. Счастьем в несчастье было то, что прежде, чем Вацлав-Мария Гавел смог доказать право собственности на имение, семье было разрешено остаться на втором этаже своей изначально двухэтажной квартиры в Праге. Верхний этаж до того лета занимали супруги Вавречки – дедушка и бабушка будущего президента. Однако в августе Гуго Вавречка, также под влиянием представления о том, что семья Божены получила ордер на выселение из-за него^{XVI}, умер от инфаркта. Вскоре за ним последовала и его супруга.

Вследствие стечения разных обстоятельств, проведением «Акции Б» власти добились лишь частичной победы над Гавелами. От двухэтажной квартиры народному комитету удалось отхватить лишь ее нижнюю половину. Таким образом, семья все-таки смогла остаться в своем доме. Благодаря настойчивости и связям отца, идея переселения на Моравию была, наконец, забыта. На пустующий первый этаж власти вселили две семьи: Вшетичковых и югославских коммунистов Милуничовых. Их сын Владо спустя сорок лет на свободном месте возле дома построил знаменитый «Танцующий дом»³⁸.

^{XVI} HAVEL, Václav Maria: nepublikovaný VII. díl pamětí, Doba socialistická, s. 21. PNP (Памятник народной письменности).

³⁸ «Танцующий дом» - здание в Праге в стиле деконструктивизма, состоит из двух цилиндрических башен: нормальной и деструктивной. Танцующий дом является архитектурной метафорой танцующей пары, в шутку называется «Джинджер и Фред» в честь пары Джинджер Роджерс и Фред Астер. Как и

В марте 1953 года почти одновременно умерли Сталин и Готтвальд³⁹. Впервые за долгое время семья Гавелов смогла хотя бы немного вздохнуть. Никто уже, правда, и не надеялся на то, что в скором времени вся система развалится, но хотя бы самый жестокий период коммунизма был теперь позади.

«Акция Б» была официально остановлена. Семье Гавелов удалось удержаться в Праге, и отец будущего президента не был втянут ни в один политический процесс. Им вернули Гавлов, который радовал семью в течение еще нескольких последующих лет, пока в октябре 1956 года не был окончательно конфискован и передан куржимскому заводу токарных станков. (Хотя предприятие сначала и определило оценочную стоимость имущества, но все же ее никогда так и не выплатило.)

В соответствии с постановлением министерства внутренней торговли, летом 1957 года запретившим трудоустраивать на национализированных предприятиях бывших владельцев, Вацлав-Мария Гавел был вынужден уже навсегда проститься со своей любимой «Люцерной». К счастью, на прощание ему выдали положительную характеристику, в которой говорилось о том, как Вацлава-Марию любили его бывшие подчиненные.^{XVII} Поэтому он без проблем устроился в сокольскую⁴⁰ организацию «Взлет», из которой в начале шестидесятых годов попал в Государственный комитет по физической культуре и спорту.

Со второй половины пятидесятых лет когда-то богатой семье Гавелов приходилось жить лишь за счет накоплений: они были вынуждены уволить

многие деконструктивистские сооружения, резко контрастирует с соседствующим цельным архитектурным комплексом рубежа XIX—XX веков.

³⁹ Большой популярностью пользовалась шутка о том, что Готтвальд умер из-за тоски по Сталину (хотя на самом деле он простудился на похоронах Сталина и умер из-за осложнений аневризмы, причиной его смерти также явился алкоголизм и сифилис).

^{XVII} См. характеристику кооператива «Взлет» от 28 июля 1952 г., стр. 34 (AMV, № 12937), которая ссылается на первую положительную характеристику.

⁴⁰ Сокол (Чешский сокольский союз) – четвертое по величине общественное объединение в Чехии, более 190 000 членов которого добровольно занимаются спортом и деятельностью в фольклорных ансамблях, проводят сокольские спортивные фестивали – слеты. Основано в 1862 г. Мирославом Тиршем как неполитическое спортивное движение, однако впоследствии объединение сыграло важную роль в распространении идей чешского национализма и панславизма.

домработницу, труд которой, несмотря на все трудности, принесенные им сталинизмом, до сих пор могли оплачивать (!). Божена, в конце концов, приступила к распродаже столового серебра. Семья, привыкшая к хорошей жизни до 1948 года, теперь переживала стремительное падение (до февральских событий она имела несколько семейных служащих, например: повара, дворника, садовника, а также водителя). По той причине, что положение семьи Гавелов было достаточно высоким, даже после падения уровень их жизни оставался чуть выше среднего. Семье удалось установить с не полюбившимся режимом некий *modus vivendi*.

Будденброки из «Люцерны»

Классический цикл предпринимательской династии описал в своем романе «Будденброки» Томас Манн (1901): представители первого поколения обладают идеями и талантом, второе поколение еще способно пользоваться плодами успехов своих предшественников и закреплять их, зато третье поколение уже живет на накопленные средства, не обладая предпринимательской жилкой и желанием, а иногда и не имея потомков, которым бы могла передать эстафету. Представителями третьего поколения в романе являются братья Будденброки – Томас, управляющий семейным предприятием и бездетный артист-бонвиван Христиан.

История семьи Гавелов в ключевых моментах подобна истории Будденброков. В то время как у младшего, более практичного Ивана прослеживается определенное сходство с Томасом, кандидатом на роль Христиана несомненно является Вацлав, бездетный представитель третьего поколения, с детства отдававший предпочтение театру перед семейной фирмой.

Старший сын, по-видимому, рано или поздно все равно вступил бы на путь искусства. Склонность к искусству он проявлял уже в том возрасте, когда и при обычных обстоятельствах еще было рано, чтобы отец готовил Вацлава стать своим приемником. Ему было шестнадцать, когда он с

важностью написал своему другу, что считает искусство «одним из высших порождений человеческого духа».^{xviii}

Поэтому можно сказать, что свою профессию Вацлав выбрал самостоятельно. Таким образом, будущий президент венчает будденброковскую спираль: именно в нем эстет совершает окончательную победу над предпринимателем.

От своих предков Вацлав Гавел унаследовал разные буржуазные задатки. Одним из таких, например, является чувство ответственности. Отличие же заключается в том, что в то время как отец и дедушка чувствовали ответственность, прежде всего, за лицо фирмы, сын воспитал в себе в первую очередь ответственность перед самим собой и представлением о своей роли в обществе.

В семье господствовала неписаная традиция приспосабливаться к политической ситуации и, не выходя за ее рамки, следовать за своим капиталистическим или же семейным счастьем. Судьба Вацлава Гавела во время коммунизма пошла совершенно по иному пути. Его дуэль с режимом, в котором плавно уменьшалась доля тактики и добавлялась принципиальность, является и личным бунтом против семейного предназначения.

^{xviii} Письмо Вацлава Гавела к Радиму Копецкому, приблизительно конец 1952 г. KVH (Клуб военной истории).

2. КОММЕНТАРИЙ К ПЕРЕВОДУ

2.1. Анализ текста оригинала

2.1.1. Внетекстовые аспекты

2.1.1.1. Текст и автор

Вацлав Гавел – последний президент Чехословакии и первый президент Чехии, человек-легенда, выдающийся политик, писатель, диссидент и правозащитник. Его личность всегда вызывала огромный интерес, а творчество пользовалось огромной популярностью. Не исключением явился и фильм *Odcházení* («Уход»), снятый по мотивам одноименной пьесы и ставший режиссерским кинодебютом бывшего президента. На экранах кинотеатров фильм появился весной 2011 года и сразу заинтриговал публику. Поддавшись всеобщему интересу, я также отправилась на знакомство с творением Вацлава Гавела. По правде говоря, ранее я не была знакома с его творчеством и, поэтому фильм явился для меня дверью в мир Вацлава Гавела. Я была очарована личностью бывшего президента, его харизмой и многогранным талантом, что и обусловило мой интерес к его биографии. Вскоре на глаза мне попала книга Даниэля Кайзера «Диссидент/Вацлав Гавел 1936–1989». Прочитав ее, у меня не осталось ни капли сомнения в том, что часть именно этой книги мне бы хотелось перевести при написании своей бакалаврской работы.

При сборе информации о книге, я выяснила, что ее автор, Даниэль Кайзер, является журналистом популярной чешской газеты *Lidové noviny* («Лидове новины»). Узнав адрес его электронной почты, я решила обратиться к нему с просьбой о встрече. Написав письмо, я, по правде говоря, даже не надеялась на положительный ответ, ведь журналисты – люди занятые. Но к удивлению Даниэль Кайзер ответил в тот же день и проявил большой интерес к встрече. Наша встреча состоялась и позволила мне узнать много полезной информации о журналисте и его книге, а также получить исчерпывающие ответы на вопросы, которые у меня возникли

при работе над переводом. Поэтому я очень благодарна Даниэлю Кайзеру за оказанную мне помощь.

Даниэль Кайзер родился в 1971 г. в Дечине, районном городе Устецкого края. Там он закончил педагогический факультет университета Яна Евангелисты Пуркине, позже стал выпускником и факультета социальных наук Карлова университета в Праге. В середине 90-х лет, будучи студентом, Даниэлю посчастливилось пройти стажировку в канцелярии президента. С тех пор работает журналистом. Начинал он в газете «Лидове новины», затем работал в чешской службе BBC World Service в их центральном отделении в Лондоне, некоторое время проживал и в Германии, а с 2009 года вновь вернулся в родную газету, где продолжает свою профессиональную деятельность в политическом отделе издания. Даниэль Кайзер в настоящее время также является комментатором радиостанции «Радиожурнал», его можно услышать в программе *Názory a argumenty* («Взгляды и аргументы»). [Электр. источники № 19, 20]

Что же привело журналиста к написанию книги о бывшем президенте? Вацлав Гавел, по словам журналиста, интересовал его всегда, как и каждого чеха, которому хоть немного не безразлична политика. Он начал следить за ним еще подростком, т.е. во второй половине 1980-х. Учитывая собственный возраст, наблюдал за той деятельностью как зритель. Вспоминает, как восемнадцатилетним студентом слушал выступления Александра Дубчека – чехословацкого политика, ведущей фигуры «Пражской весны» 1968 г. – во время собраний «Гражданского форума» Чехословакии. В то же время это было и его первым знакомством с ораторским искусством Вацлава Гавела. Говорил он просто и связно, чего Дубчеку заметно не хватало. Одним словом, Вацлав Гавел был просто птицей другого полета. Это первое очарование бывшим президентом затем и привело Даниэля Кайзера к написанию политической биографии Вацлава Гавела. [Электр. источник № 20]

В своих тридцать пять лет журналист решил написать критическую книгу «Диссидент». Главным мотивом к написанию книги послужил тот факт, что некоторое время Даниэль жил и работал в Лондоне, где часто обсуждал с товарищами, как может быть так, что современные английские издательства выпускают столько политических биографий, в то время как в Чешской Республике этот жанр практически отсутствует. [Электр. источник № 20].

Перед тем как приступить к написанию политической биографии, Даниэль Кайзер прочитал их не один десяток. Он считает, что в этом жанре лидируют, конечно, англичане и американцы. В Германии политические биографии выпускаются также, но не в таком объеме, как в Великобритании и США. Единственным представителем этого жанра в Чешской Республике, по его словам, является известный публицист Павел Косатик, пишущий о чешских политиках и их женах, а также других известных в республике людях из области культуры и искусства. [Электр. источник № 20].

Даниэль Кайзер как журналист, интересующийся и пишущий о политике, решил внести свой вклад в развитие этого жанра в Чешской республике. Учитывая многолетний интерес к Вацлаву Гавелу, Даниэль Кайзер и минуты не сомневался в том, что его работа будет посвящена именно личности бывшего президента. [Электр. источник № 20].

К изображению диссидента Вацлава Гавела он решил подойти с известной мерой критичности – Кайзер считает, что даже освещение любых фактов биографии бывшего президента не сможет запятнать репутацию политика. Хотя в книге журналист и использовал критический метод, но он не ставил перед собой цели достичь критического результата.

Работа над книгой началась в 2006 г. и потребовала изрядную долю терпения и усердия. До начала работы над книгой Кайзер не был лично знаком с Гавелом, но после того, как работа пошла полным ходом, виделся с ним на протяжении нескольких лет. В целом, Даниэль Кайзер провел

десять встреч с Вацлавом Гавелом. «Во время каждой нашей встречи мы обсуждали какой-то период его жизни, иногда беседы затягивались на несколько часов» — вспоминает о своей работе над биографией Даниэль. Как говорится в предисловии книги, Вацлав Гавел — истинный драматург, что подтверждается его любовью к, так называемому, управляемому интервью. Но в книге «Диссидент» с этим феноменом мы не встретимся. По словам Даниэля Кайзера, во время своих многочисленных встреч с Вацлавом Гавелом с этой особенностью бывшего президента он не столкнулся. Журналист просто задавал вопросы, а политик в свою очередь терпеливо на них отвечал. Немного странным Кайзеру показалось то, что больше деталей Гавел помнил именно из диссидентских лет, хотя с тех пор прошло уже немало времени, а вот по событиям последнего периода — президентской карьеры — не был уверен: колебался, говорил, что что-то могло быть так или иначе. Несмотря на то, что в начале работы и чувствовалось определенное недоверие и осторожность со стороны политика, со временем от них не осталось и следа и о Вацлаве Гавеле у журналиста сложилось представление как о «полностью откровенном человеке». [Электр. источник № 17, 20].

Объем работы, проделанной Даниэлем Кайзером при написании книги, действительно внушителен. Кроме бывшего президента, журналист также встретился с 120 — 150 людьми. Говорил он не только с его товарищами и коллегами, но и с людьми, которые к политику были в оппозиции. Это позволило журналисту взглянуть на происходившее другими, негавеловскими глазами. Также при написании книги Кайзер работал с личной корреспонденцией Вацлава Гавела и недавно ставшими доступными материалами Службы государственной безопасности.

Одной из изюминок книги стали фотографии Вацлава Гавела, хранящиеся в семейном архиве Гавелов и предоставленные Даниэлю Кайзеру братом президента, Иваном Гавелом.

Главными цензорами книги выступали друзья журналиста – именно к ним он обращался за помощью во время работы над биографией.

Книга увидела свет осенью 2009 г. в пражском издательстве «Пасека» и стала первым политическим жизнеописанием Вацлав Гавела, повествующим о его детстве, семье, взрослении и зрелости. Книга также описывает конфликт Вацлава Гавела с коммунистическим режимом и то, как он совмещал успешную драматургическую карьеру с диссидентской деятельностью. Биография заканчивается на том периоде жизни диссидента, когда Гавел баллотируется на пост президента Чехословакии и прекращает диссидентскую деятельность (1989). В основу произведения легли беседы журналиста с Вацлавом Гавелом, корреспонденция бывшего президента и сведения спецслужб. [Электр. источник № 19].

Книга «Диссидент» быстро получила огласку среди читателей. Нельзя сказать, что произведение получило большой успех, скорее оно вызвало неоднозначную реакцию читателей и подверглось критике. Многим не пришелся по вкусу стиль Кайзера и его критический взгляд на бывшего президента. Хотя, как уже говорилось выше, журналист не ставил перед собой достижения критического результата. Возможно, это можно объяснить, с одной стороны, своеобразным стилем и языком Кайзера, неприемлемым для некоторых читателей, а с другой – положительным отношением читательской аудитории к личности Вацлава Гавела.

В настоящее время Даниэль Кайзер заканчивает вторую часть биографии Вацлава Гавела, которая начинается 1 января 1990 г., т.е. приходом политика на Пражский град, и заканчивается его уходом в 2003 г. Этот период журналист считает значительно более тяжелым для освещения, т.к. некоторые моменты остаются до конца неописанными, и даже такие широко освещенные события, как распад Чехословакии. Не хватает исторических работ, документирующих события, так сказать, изнутри. Таким образом, Даниэлю Кайзеру не остается ничего другого, как проводить собственные исследования.

На вопрос о планах на будущее и о том, написал бы Даниэль Кайзер еще какую-нибудь биографию, журналист сказал, что такую возможность не отрицает. Но после завершения работы над второй книгой он планирует немного отдохнуть. Особый интерес у него вызывает личность Павела Тигрида – известного чешского писателя, публициста и политика, однако в большей степени с точки зрения читателя, нежели биографа. Также журналист хотел бы узнать больше о Центральном разведывательном управлении США.

2.1.1.2. Адресат текста

На наш взгляд книга ориентирована на определенный круг читателей – она будет интересна историкам, политологам, а также всем тем, кого интересует личность Вацлава Гавела и история Чехословакии в целом. По словам же самого автора, при написании своей книги он ориентировался, прежде всего, на широкий круг чешских читателей. По крайней мере, он надеялся на то, что она сможет заинтересовать и человека, не интересующегося политикой и историей Чехословакии. Поэтому, чтобы немного упростить книгу и сделать ее доступной для всех, по окончанию работы над биографией журналист на треть сократил первоначальный объем книги. Хотя книга «Диссидент» и содержит большое количество исторической информации, Кайзер считает, что для чешского читателя это не должно быть проблемой. Он предполагает, что те исторические моменты, о которых упоминается в книге, должны входить в базовые знания каждого образованного человека, проживающего в Чешской Республике. Поэтому журналист отрицает необходимость использования в своей книге примечаний, дающих более подробную информацию о культурно-исторических реалиях описываемого периода. Книга содержит только примечания с указанием источников, с которыми автор работал при ее написании.

2.1.1.3. Функции текста

В настоящее время выходит очень мало книг, посвященных современным историческим событиям и живущим политикам. Можно предположить, что историков пугает современность, а большинство журналистов довольствуется описанием только насущных проблем. Поэтому замечательно то, что Даниэль Кайзер взял на себя ответственность и решился на написание такой книги. Книга «Диссидент» является исключительным источником информации о Вацлаве Гавеле. Автор данного текста, прежде всего, стремится ознакомить читателя с политической биографией Вацлава Гавела на фоне исторически-культурного контекста, описать ключевые моменты истории Чехословакии – от времен Первой республики до вступления Гавела в должность президента, а также приоткрыть занавес над некоторыми событиями и взглянуть на них с другого, не общепринятого угла зрения. Кроме того, автор знакомит нас с целым рядом известных личностей из области политики, экономики и культуры Чехословакии. При чтении книги мы получаем уникальную возможность познакомиться с судьбами разных людей и увидеть то, как жизнь человека зависит от государственной власти, смена которой может внести свои безжалостные коррективы.

Исходя из вышесказанного, можно сказать, что основная функция данного текста – информативная. Она проявляется как при описании автором исторических реалий и использовании цитат, так и при указании дат, географических названий, имен людей, а также названий организаций, исторических документов, книг и газет.

Помимо информативной функции текста ярко выраженной является и воздействующая функция. Чтобы форма воздействия не воспринималась как давление или навязывание субъективных оценок, автор не высказывает свое личное мнение открыто, но с помощью лексических средств языка он воздействует на читателя и влияет на формирование его мнения. Однако право делать окончательные выводы автор оставляет за читателем.

Примеры воздействия заметны и на синтаксическом уровне: например, использование восклицательного знака для обращения особого внимания читателя на определенный факт.

Кроме информационной и воздействующей, текст, конечно же, выполняет и все остальные присущие языку функции: коммуникативную, экспрессивную и эстетическую.

Коммуникативная функция данного текста заключается в том, что он создавался не для внутреннего пользования и не для единственного адресата (хотя и в этих случаях коммуникативный аспект присутствует), а для максимально широкой аудитории. Коммуникация предполагает и обратную связь – ответ адресата. Подтверждением тому служит реакция на книгу и вызванная ей полемика среди читателей.

Экспрессивная функция проявляется при характеристике личностей и фактов как при помощи придания эмоциональной окраски словам, так и с помощью использования нелитературных вариантов слов. Эмотивно-экспрессивная функция, которая заключается в использовании языка для выражения личного (субъективного) отношения к содержанию сообщения, проявляется достаточно четко.

Эстетическая функция проявляется в установке автора на то, чтобы текст по форме и содержанию удовлетворял эстетическое чувство адресата. Это проявляется в цельности, гармоничности и ясности текста. Наиболее ярко данная функция проявляется на лексическом уровне.

2.1.2. Внутритекстовые аспекты

2.1.2.1. Название текста

По словам самого автора, заголовком книги является только слово «Диссидент», Вацлав Гавел (1936–1989) – ее подзаголовком. В соответствии с классификацией И. Левого, «такое заглавие относится к названию описательного типа, является кратким и лаконичным, чисто информационным и прямо передает тему книги. Как правило, такой тип

заглавия содержит имя главного действующего лица, а часто и указание на жанр» [2, стр. 170]. В данном случае имя главного героя указано в подзаголовке книги, жанр прямо не указан, но читателю не трудно догадаться, что речь идет о биографии Вацлава Гавела, а именно период от 1936 до 1989 г.

2.1.2.2. Структура текста

Для перевода нами были выбраны предисловие и первая глава книги. Выбор мы обосновываем тем, что предисловие содержит интересную информацию о том, как возникла эта книга. Здесь мы узнаем предысторию книги, знакомимся с разными взглядами на личность Вацлава Гавела и узнаем о некоторых его особенностях. В предисловии автором формулируется концепция всей книги: определяется ее жанр, подход к описанию главного героя и методы сбора информации. Далее рассказывается о знакомстве автора с Вацлавом Гавелом, о ряде встреч с ним и помощи, оказанной автору со стороны политика при написании книги. Из предисловия мы также узнаем об источниках, из которых автор получал информацию для своей книги: о работе в архивах и беседах с коллегами, сторонниками и противниками Вацлава Гавела. Завершается предисловие списком имен людей, оказывавших автору помощь при работе над книгой. Им он выносит свою благодарность.

Первая глава книги называется «Семья» и на наш взгляд является особо интересной тем, что в ней происходит знакомство читателя с детством Вацлава Гавела и его семьей: традициями, укоренившимися в ней, периодами ее взлета и падения и судьбой отдельных ее членов. В этой главе также описывается то, как семья повлияла на формирование личности будущего президента, его взглядов, интересов и предпочтений. Здесь происходит столкновение семьи Гавелов с коммунистической властью, которое, возможно, в дальнейшем и повлияло на ход жизни

будущего президента. Но об этом речь идет уже в дальнейших главах книги.

Глава разбита на отдельные параграфы, посвященные, как уже было сказано, членам семьи Гавелов и их судьбе, семейным традициям и пережитым семьей историческим периодам. Чтобы облегчить ориентацию читателя в тексте, отдельные параграфы выделены жирным и более крупным шрифтом. В соответствии с логической структурой изложения, параграфы в свою очередь разбиты на абзацы, позволяющие плавно переходить от одной темы повествования к другой. В тексте содержатся примечания, которые автор использует для указания источников, из которых соответствующая информация была взята. Названия упоминаемых автором в тексте книг и фильмов выделено курсивом (*Eva tropí hlouposti* («Ева делает глупости»), *Hotel modrá hvězda* («Отель «Голубая звезда»), *Kristián* («Кристиан»).

Текст также содержит даты событий, годы жизни людей и цифры, обозначающие порядковый номер домов или стоимость чего-либо.

2.1.2.3. Жанр и стиль текста

Как уже было упомянуто выше, жанр книги Даниэля Кайзера «Диссидент Вацлав Гавел» можно определить как политическую биографию. Поэтому мы решили более детально взглянуть на историю возникновения и особенности этого жанра.

Вообще, «биография (др.-греч. βίος — жизнь + γράφω — пишу, жизнеописание) — это описание жизни человека, сделанное другими людьми или им самим (автобиография). Биография является источником первичной социологической информации, позволяющей выявить психологический тип личности в его исторической, национальной и социальной обусловленности. Биография воссоздаёт историю человека в связи с общественной действительностью, культурой и бытом его эпохи» [Электр. источник № 15].

Биографический жанр представляет собой жанр научно-художественной литературы, его история ведет своё начало еще с античных времён и образцом античной биографии являются «Сравнительные жизнеописания» Плутарха.

«Исходя из традиционной классификации, принято выделять научные, популярные, художественные и академические биографии. При этом налицо жанровое взаимодействие. Большинство современных жизнеописаний представляет собой смешанные жанры. На сегодняшний день очень интересным и востребованным является жанр научных биографий, где примерно в равных долях смешаны научный фон и подтекст, который определяет соответствующую эпоху, ее особенности, деятельность героя, факты и детали его личной биографии. Кроме того, большой популярностью в наши дни пользуются и научно-популярные биографии» [Электр. источник № 16].

Как уже было сказано выше, автор книги, Даниэль Кайзер, является журналистом и этот факт отражается на стиле его книги. Сам автор хотел бы, чтобы его книга воспринималась исключительно как исторический документ. Элементы научного стиля в книге, конечно же, присутствуют, но далеко не в такой мере, чтобы можно было сказать, что данная книга представляет собой научную работу.

Наряду с элементами публицистического стиля, функционирующего в широкой сфере общественных отношений: политических, экономических, культурных и др. книга содержит и элементы художественного стиля, используемые для эффективного воздействия на читателя, на его воображение и чувства. Поэтому стиль данного текста, на наш взгляд, можно определить как художественно-публицистический.

Произведения художественно-публицистического жанра обычно относят к «авторской» или писательской журналистике, авторская позиция в них выражена максимально. Для таких произведений характерна повышенная требовательность к языку, художественной образности,

эмоциональной насыщенности текста и глубине авторского обобщения действительности. В отличие от чисто художественных произведений, художественно-публицистические произведения являются более приземленными, близкими к документальному характеру отображения действительности, для них характерна открытая оценочность и эмоциональность. Политическая биография «Диссидент» и является примером художественно-публицистической литературы, т.к. автор наряду с документальным описанием жизни политического деятеля Вацлава Гавела, использует эпитеты, сравнения, метафоры и другие образные средства, а также прибегает к помощи разговорных и даже просторечных слов и оборотов, фразеологических выражений, усиливающих эмоциональную окраску текста. В книге, таким образом, прямо и открыто проявляется позиция и стиль автора. Кроме того, как уже говорилось выше, в книге встречаются и элементы научного стиля: логичность, последовательность и ясность текста, а также его монологический характер. Заметно тяготение к нормированной речи. В основе книги – официальные исторические документы, поэтому излагаемая в ней информация является достоверной, точной, конкретной и обоснованной. Материал в книге располагается в хронологической последовательности, используется терминология, в основном из области права.

Чтобы ближе познакомиться с особенностями стиля Даниэля Кайзера, мы обратилась к его статьям, которые он пишет для газеты Lidové noviny («Лидове новины»). Даниэль Кайзер – политический обозреватель, который является автором большинства политических интервью, печатающихся в газете «Лидове новины». За его плечами десятки интервью с известными чешскими и зарубежными политиками. Его статьи затрагиваются актуальные проблемы чешской и международной политики. Из них можно узнать о деятельности чешских политиков и политических партий, отношениях Чешской республики с другими государствами, ее злободневных проблемах и реакции общественности на события,

происходящие как внутри страны, так и за ее пределами. Немалая часть статей посвящена и политическим событиям недалекого прошлого, которые находят отголоски и сегодня. Примером могут послужить следующие статьи: «Chtěl Gorbačov v roce 1987 uvolnit poměry v NDR?» (LN, 18.08.2009) – «Хотел ли Горбачев в 1987 г. разрядить обстановку в ГДР?», «Otevřeně o Rusku» (LN, 29.07.2009) – «Откровенно о России», «Kam ten spěch?» (LN, 8.08.2009) – «К чему эта спешка?», «Je v politice Bůh?» (LN, 23.09.2009) – «Есть ли бог в политике?», «Lidská práva z módy» (LN, 23.02.2009) – «Права человека выходят из моды».

Даниэль Кайзер обладает всеми важнейшими составляющими журналистского профессионализма: неповторимым языком и стилем, умением изложить свою мысль и раскрыть позицию другого, способностью точно и ярко рассказать о событии, передать факт, оценить и объяснить его.

Общей чертой, характерной для всех статей является прямолинейность журналиста, он явно не стремится скрыть свои взгляды за чисто объективным изложением материала. Кайзер, бесспорно, наделен даром слова и владеет им в совершенстве. Его язык острый, местами очень критичный. Определяя проблематику, Кайзер сразу проникает вглубь проблемы и, благодаря большому словарному запасу и грамотному использованию лексических средств, дает ей исчерпывающее освещение. Язык Даниэля Кайзера нельзя назвать простым. Это язык интеллектуала. Его статьи ориентированы на образованную часть общества, на тех, кто ориентируется в политике и постоянно находится в курсе происходящих в мире событий. При написании своих статей журналист использует значительное количество политической терминологии. Для его предложений характерны сложные синтаксические конструкции. Изюминкой журналиста является использование разговорных форм языка, которые придают тексту саркастический оттенок. Благодаря мастерству слова, статьи Даниэля Кайзера просто не могут оставить читателя

равнодушным. Подтверждением тому служит острая реакция на его статьи – большое количество читательских отзывов легко можно найти в интернете.

2.1.2.4. Лексический уровень текста

Среди главных языковых особенностей художественно-публицистического стиля следует назвать неоднородность стилистических средств, сочетание стандартных и экспрессивных средств языка, охват широкого спектра лексики: от научных терминов, слов обыденной, разговорной речи до эмоционально окрашенных слов, а также использование заимствованных слов.

Такие особенности можно без труда найти и в тексте данной книги.

В тексте встречается много терминов и устоявшихся выражений (например: převrat, znárodnění, arizace, treuhänder, majorita, většinový akcionář, základní jmění, odškodnění, přímý majetek, vyšetřovací vazba, prověřková komise, hospodářská rada, startovní kapitál, veřejný zájem, dobročinná akce, obecní volby, odhadní cena, posudek, životní úroveň, společenské styky, soudní cesta, firemní značka, vysoká politika, nepřátelské osoby, bývalí lidé, umělecká draha). Как уже было сказано выше, к особенностям авторского стиля можно отнести частое использование слов иностранного происхождения. Данный текст не стал исключением. С легкостью в нем можно заметить обилие таких слов: vydestilovat, kooperace, deponovat, vsugerovat, revanšista, konjunktura, majorita, disciplína, magnát, kolaborant, intervence, oportunist, bonviván, konexe, angažovat, deklarovat, spekulovat, paradoxně, prosperovat, mizérie, estét, buržoazie, avantýra и т.д. Встречаются также слова, заимствованные из других языков (из английского: interview, dissent, developer, representant, „real estates“, selfmademan, teenager, outsider; немецкого: treuhänder; латинского: par excellence, de facto, modus vivendi). Кроме того, в тексте присутствуют

названия, сохраненные автором на немецком языке: Forschungsstelle Osteuropa, Zur Goldenen Stadt Prag.

Несмотря на то, что в тексте преобладает нейтральная лексика, в нем также встречаются слова как книжного, так и разговорного стиля. Последние усиливают эмоциональность и экспрессивность текста: (pokojíček, trháč, flámovat, proplétat se s někým, lidovci, zametat s někým, estébáci).

Также характерной чертой художественно-публицистического стиля и авторского стиля Даниэля Кайзера является использование тропов: метафоры, метонимии, синекдохи, а также сравнений и эпитетов. Приведем примеры некоторых из них: „Využil toho, jak se *otevíral svět!*“ [O., стр. 7], „I přes některé své milostné avantýry Václav Maria tvořil s manželkou Boženou ideální pár, který svým synům mohl poskytnout zázemí spořádané rodiny a do komunistického převratu i *skleník* chránící je před velkými dějinami venku.“ [O., стр. 15] – метафоры; „Mladší bratr jeho otce byl vždycky černou ovčí rodiny a současně její vývěsním štítem.“ [O., стр. 17] – метонимия; „Němci stupňovali nátlak: nejdřív *gestapo* 21. června *prohledalo* Havlovi kanceláře a *odvedlo* si ho do centrály v Petschkově paláci.“ [O., стр. 17] – синекдоха; „Havel senior se dětí dočkal relativně pozdě, před čtyřicítkou, a tak je bral *jako dar z nebes*, v jaký už nedoufal.“ [O., стр. 15] – сравнение; „*Štěstím v neštěstí* bylo, že než mohl Václav Maria dokázat, že státek ve skutečnosti patří jemu, směla rodina zůstat v horním patře svého původně dvouposchodového bytu v Praze.“ [O., стр. 28] – оксюморон.

В тексте также встречаются чешские фразеологизмы: začít od nuly [O., стр. 11]; vrátit do černých čísel [12]; černá ovce [17]; vyjít s vlky [18]; být ze staré školy [12]; být na koberečku u někoho [17]; zametat cestičky [18].

2.1.2.5. Синтаксический уровень текста

Анализируя синтаксис текста данной книги, можно заметить, что заметное влияние на него оказал авторский стиль. Как было указано выше,

книга написана в художественно-публицистическом стиле. Синтаксис такого стиля обладает рядом специфических черт. Здесь употребляются конструкции, характеризующиеся экспрессией. Примеры таких конструкций можно найти и в тексте: вопросы, целью которых является оживление речи, стремление придать ей форму диалога с адресатом; на эти вопросы автор сам даёт ответ:

В тексте преобладают распространенные сложные двусоставные полные предложения. Встречаются и сложные предложения, состоящие из трех и более предложений, соединенных путем сочинения и подчинения.

Наиболее частыми являются повествовательные предложения, хотя встречаются, как уже было сказано, и предложения вопросительные: „Jaký byl prezidentův otec jako člověk?“ [О., стр 15].

Текст изобилует различными знаками препинания: тире, двоеточиями, точками с запятой, кавычками и круглыми скобками. Это объясняется частым использованием пояснительных слов, вводных и уточняющих конструкций, а также использованием автором длинных предложений, содержащих перечисления. Также при помощи знаков препинания (точкой с запятой или запятой, реже – двоеточием или тире) отделены друг от друга предложения с бессоюзным соединением.

В тексте можно встретить случаи использования кавычек как для выделения безабзацной прямой речи, цитат и условных (собственных) наименований, так и для выделения отдельных слов, включенных в текст в необычном, переносном, либо ироническом значении. В соответствии с существующей классификацией, вид кавычек, встречающихся в тексте книги, можно определить как немецкие кавычки «лапки» („“), например: „Nikdo už sice nedoufal, že to v dohledné době „praskne“, aspoň ale končila nejbrutálnější fáze komunismu.“ [О., стр. 28].

Наряду с кавычками на повышенную эмоциональность отдельных слов и словосочетаний указывает и восклицательный знак, заключенный в

скобки (!): „[...] musela propustit hospodyní, kterou si až dosud přes všechnu mizérii stalinismu platila (!).“ [О., стр. 29].

2.1.2.6. Невербальные средства коммуникации в тексте

Несмотря на то, что данный текст имеет письменную форму, в нем присутствуют и невербальные средства коммуникации. Например, использование разного размера и жирности шрифта для выделения отдельных параграфов текста и изменение наклона шрифта при указании упоминаемых автором названий книг и фильмов, например: „Václav Havel na adresu svého otce v *Dálkovém výslechu* říká, že to byl „skvělý a hodný muž“.“ [О., стр. 15]. Одним из способов обращения внимания читателя на определенный факт является использование автором восклицательного знака в скобках (!). Невербальная коммуникация автора с читателем реализуется и при помощи размещенных в книге фотографий Вацлава Гавела и близких ему людей.

2.1.2.7. Прагматический аспект

Как уже говорилось выше, книга «Диссидент» представляет собой политическую биографию Вацлава Гавела. Поэтому наличие большого количества исторических и культурных реалий обусловлено ее жанром. Львиная доля данных реалий имеет отношение к истории Чехословакии – от Первой республики до 1989 г. Хотя книга и вышла в 2009 г, на мой взгляд, понимание упомянутых в ней исторических фактов не должно вызывать проблем у чешского читателя. Поскольку часть биографии описывает коммунистический период истории Чехословакии, некоторые реалии могут быть знакомы и читателю перевода. В то же время в книге встречаются и реалии одинаково отдаленные как читателю оригинала, так и читателю перевода. Речь идет, например, о словах, использованных автором или на немецком или английском языке (см. Лексический уровень текста).

Данный текст не привязан к определенному временному периоду. Проблематичным же, на мой взгляд, является временная отдаленность событий, описываемых в книге. В связи с этим возможно возникновение осложнений при поиске информации для адекватного перевода.

2.2. Переводческая концепция

При формировании переводческой концепции нами была использована методология Иржи Левого – одного из ярчайших представителей чешской переводческой школы. В его монографии «Искусство перевода» говорится о том, что на пути формирования верной концепции переводчик должен пройти следующими этапами: «1) поиск объективной идеи произведения; 2) формирование интерпретационной точки зрения переводчика; 3) интерпретация объективных ценностей и возможность «переоценки» произведения» [2, стр. 61].

Как уже говорилось выше, для перевода нами были выбраны вступление и первая глава книги Даниэля Кайзера «Диссидент».

Мы считаем, что объективной идеей произведения является стремление автора раскрыть образ первого президента Чешской Республики – Вацлава Гавела в контексте истории XX века. Книга состоит из девяти глав, и, несмотря на то, что каждая из этих глав представляет собой целостное и логически завершенное описание определенного периода жизни бывшего президента, мы считаем, что для создания адекватного перевода необходимо как целостное прочтение и понимание всей книги, так и ознакомление с творчеством ее автора.

За целью перевода мы поставили популяризацию современной чешской литературы и культуры, а также укрепление межкультурной связи между обеими странами.

Ранее мы уже говорили о том, что книга Даниэля Кайзера адресована широкому кругу чешских читателей. Она изобилует чешскими

историческими и социокультурными реалиями, что может в значительной мере усложнить понимание ее перевода русскоязычным читателем

Исходя из того, свой перевод мы бы хотели адресовать не только людям, интересующимся историей и культурой Чехии, но и широкому кругу русскоязычных читателей. Для формирования нашей интерпретационной точки зрения мы считаем необходимым проведение прагматической адаптации – объяснения ряда чешских исторических и социокультурных реалий целевому читателю. Исследователь Евсеева дает следующую характеристику прагматической адаптации: «создание эквивалентного, когерентного и понятного читателю-инофону текста, предназначенного для полной замены текста-оригинала. Содержательно-коммуникационная равноценность оригиналу достигается лишь при включении в структуру художественного произведения комментария» [Электр. источник № 13]. Мы считаем, что данная адаптация должна сохранить национальный и исторический колорит и не должна обременять читателя, пересыщая его информацией.

При переводе нами была проведена прагматическая адаптация, состоящая из: внутритекстовых пояснений и примечаний переводчика, размещенных в виде сносок в низу страницы. Выбор такого месторасположения сносок не является случайным. Исходя из собственного опыта и ориентируясь на мнения опрошенных людей, мы считаем, что расположение сносок внизу страницы вместо их размещения в конце книги экономит время читателя и повышает вероятность того, что данная информация будет действительно прочитана.

Приведем примеры использованной нами прагматической адаптации:

Внутритекстовое пояснение: „Přínosné dokumenty k historii disentu a spolupráci mezi opozicí doma a na Západě obsahuje Část archivu Jiřího Pelikána, jež se ocitla v pražské knihovně Libri Prohibiti“ [О., стр. 8] – «Вклад в историю изучения диссидентства, а также сотрудничества отечественной

и западной оппозиции внесла и часть архива Иржи Пеликана⁴¹, которая оказалась в пражской библиотеке Libri Prohibiti, самой большой чешской библиотеке самиздата.» [П., стр. 12].

Примечание переводчика: „Když byla 6. ledna 1977 zveřejněna Charta 77...” [О., стр. 11] – «Когда 6 января 1977 года была опубликована «Хартия 77...»⁴² [П., стр. 15]

Интерпретация объективных ценностей и «переоценка» произведения при переводе нами не была проведена. Также не были усилены или же ослаблены какие-либо идейные аспекты произведения. Исходя из того, что оригинал и перевод отделяет временной отрезок в четыре года, перевод был выполнен в синхроническом аспекте.

2.3. Метод перевода

Целью нашего перевода было создание адекватной репродукции оригинала.

Выбирая между «верным (дословным)» и «вольным (адаптированным)» методом перевода, мы придерживались руководства О. Фишера, которое гласит, что «перевод должен быть до такой степени вольным, до которой он может оставаться верным» [2, стр. 87]. Но, несмотря на это, можно сказать, что при переводе мы все же склонялись к переводу «верному». Верность при переводе позволяет без потерь и упущений передать исторические и культурные факты, авторский стиль, который, по-нашему мнению, является важным для целостного восприятия и понимания произведения. Кроме того, в соответствии с таблицей И. Левого об инвариантных и вариантных единицах, большинство элементов

⁴¹ Иржи Пеликан (1923–1999) – чешск. журналист, публицист, коммунистический деятель, генсек Международного союза студентов, генеральный директор «Чехословацкого телевидения», после 1968 г. – итальянский политик, депутат Европарламента от итал. социалистической партии, после 1990 г. – советник чехословацкого президента Вацлава Гавела.

⁴² «Хартия 77» - неофициальная чехословацкая общественная инициатива, которая критиковала «политическую и государственную систему» за несоблюдение прав человека, придерживаясь которых ЧССР должна была после подписания Хельсинкского заключительного акта. Инициатива действовала с 1976 по 1992 г.

текста (денотативные и коннотативные значения, стилистическая окраска слов, структура предложений) должны оставаться инвариантными [2, стр. 24].

При работе над переводом мы постарались не допустить того, чтобы верность перевода тексту оригинала негативно сказалась на эстетической функции произведения. Ввиду близости языков мы старались избежать возможных интерференций на всех уровнях языка. Нами была сделана попытка создания «невидимого» перевода – легкого и удобного для восприятия.

2.4. Стратегия решения переводческих проблем

2.4.1. Лексический уровень

При анализе лексического уровня текста оригинала мы убедились в ее многоплановости и разнородности. В тексте наряду с книжной лексикой (юридические и экономические термины и понятия) встречается и лексика разговорного стиля, кроме того в тексте содержатся фразеологические выражения, а также иностранные слова, выражения и названия (немецкие, английские, латинские). Также можно сказать, что текст оригинала изобилует именами собственными, прежде всего имена людей. Исходя из этого, можно сказать, что перевод на данном уровне был для нас самым трудоемким.

В ходе работы над лексикой мы старались подобрать наиболее адекватный эквивалент в целевом языке и использовали метод подстановки (субституции). Например, при переводе книжной лексики: „Václav Maria Havel z dluhů, které nadělal v Barrandově, nevyšel až do ***komunistického převratu***, takže ***komunistické znárodnění*** byla v jeho případě krádež i úleva“ [О., стр. 14–15] – «Вплоть до ***коммунистического переворота*** Вацлаву-Марии Гавелу так и не удалось выбраться из долгов, возникших в связи со строительством Баррандова. Поэтому

коммунистическая национализация для него одновременно стала и грабежом и облегчением» [П., стр. 19].

Перевод разговорной лексики осложняла ее прагматическая нагрузка, поэтому часто нам приходилось «нейтрализовать» оттенок разговорности, но мы старались сохранить его там, где это было возможно. Приведем примеры: „*Estébákům* tedy nakonec *vyklouzl*, musel se však rozloučit s autem, které mu zabavili při zatýkání a už nikdy nevrátili“ [О., стр. 27] – «Таким образом, *улизнуть* от *госбезопасности* ему все же удалось, однако пришлось проститься с автомобилем, который конфисковали при аресте и затем так и не вернули» [П., стр. 32]; „Jeden Havlův vrstevník viděl prezidenta poprvé jako sedmiletého chlapce, který k nim přišel na návštěvu se svojí matkou a v jeho *pokojičku* mu okamžitě pozotvíral všechny *skříňky a šuplíky*. Paní Havlová ani nehnula brvou“ [О., стр. 15] – «Один из сверстников будущего президента вспоминает, как в семилетнем возрасте тот пришел к нему в гости со своей матерью и без промедления пооткрывал все *ящички и шкафчики в его комнате*. Пани Гавлова и бровью не повела» [П., стр. 20].

При переводе фразеологических выражений мы также старались подобрать соответствующий отечественный эквивалент и субституировать его. Рассмотрим это на примере: „Mladší bratr jeho otce byl vždycky *černou ovčí* rodiny a současně jejím vývěsním štítem“ [О., стр. 17] – «Младший брат отца всегда был «*паршивой овцой*» в семье, но в то же время и ее рекламой» [П., стр. 21].

Что касается иностранных слов текста оригинала, стараясь придерживаться стиля оригинала, данные «иностранцы» мы не подвергли адаптации и оставили без изменений (*de facto*, *par excellence*, *modus vivendi*, *selfmademan*). Приведем пример: „Rodina s nemilovaným režimem našla jakýsi *modus vivendi*“ [О., стр. 29] – «Семье удалось установить с не полюбожившимся режимом некий *modus vivendi*» [П., стр. 36]

Немецкое слово «treuhänder» мы оставили в тексте в виде варваризма, дав ему объяснение в комментариях переводчика, размещенных внизу страницы: „Za další týden mu Němci dosadili do firmy správce, *treuhändera*...“ [О., стр. 17] «В течение следующей недели немцы назначили управляющего гавеловой фирмой, *так называемого treuhändera*⁴³» [П., стр. 23].

Переводу лишь подверглось англ. „teenager“: „...a když později *teenager* Václav vyráběl literární samizdaty, Božena k nim navrhovala obálky“ [О., стр. 15] – «Когда, *будучи подростком*, Вацлав выпускал литературные самиздаты, мать разрабатывала к ним обложки» [П., стр. 21].

Анализируя перевод имен собственных, можно сказать, что при переводе антропонимов мы пользовались правилами транскрипции. Например: „Jeho první manželství s *Bělou Friedländerovou*, neteří od sousedů a známou pražskou salonní komunistkou, trvalo jen pět roků a zůstalo bezdětné“ [О., стр.] – «Его первый брак с *Беллой Фридендеровой*, племянницей соседей и известной пражской салонной коммунисткой, длился всего пять лет и остался бездетным» [П., стр. 15].

При переводе топонимов мы воспользовались чешско-русским географическим атласом, которых помог нам соответствующий эквивалент в целевом языке. Пример: „Svou první zakázku – zavést kanalizaci a položit dlažbu na náměstí – dostal od radnice v *Lomnici nad Popelkou*“ [О., стр. 11] – «Свой первый заказ – провести канализацию и вымостить площадь – он получил от мэрии города *Ломнице-над-Попелкой*» [П., стр. 16].

Говоря о названиях книг и фильмов, встречающихся в тексте оригинала, мы оставили оригинальное название и постарались подобрать к ним соответствующий эквивалент. При переводе названия книги Вацлава Гавела *Dálkový výslech* мы воспользовались уже существующей

⁴³ Treuhänder – в переводе с немец. 1) юр. управление чужим имуществом по поручению доверителя; 2) управление секвестрованным предприятием; 3) опека.

переводческой традицией: перевод с чешск. Н.Горбаневской («*Заочный допрос*»). Переведенного названия книги *Prosím stručně* мы не нашли, поэтому предложили собственный перевод («*Будьте кратким, пожалуйста*»). При переводе названий фильмов мы воспользовались уже существующими переводами: *Eva tropí hlouposti* («*Ева делаем глупости*»), *Hotel modrá hvězda* («*Отель «Голубая звезда*»), *Kristián* («*Кристиан*»).

2.4.2. Синтаксический уровень

Придерживаясь таблицы И. Левого, в соответствии с которой «синтаксическая структура прозаического произведения должна оставаться неизменной» [], в ходе перевода мы не подвергли синтаксис текста оригинала коренным изменениям. Разделение текста перевода на разделы и абзацы проведено в соответствии с оригиналом.

При анализе синтаксического уровня текста оригинала мы выяснили, что для него характерно наличие большого количества сложных предложений со сложной синтаксической структурой. Для облегчения восприятия текста целевым читателем мы посчитали необходимым разбить такие предложения на несколько более коротких предложений. Например: „Václav Maria Havel (1897–1979) byl v dobrém slova smyslu konvenční muž své doby a opatrný pokrokář, strýc Miloš, jeden z hlavních podnikatelů v českém filmu, naopak rozevlátý bohém“ [О., стр. 12] – «Вацлав-Мария Гавел (1897–1979 гг.) был в хорошем смысле слова типичным человеком своей эпохи и осторожным инноватором. Дядя Милош, один из крупнейших предпринимателей чешской киноиндустрии, был в отличие от своего брата жизнерадостным представителем богемы» [П., стр. 17].

Также, ставя перед собой цель усилить когезию и когерентность текста перевода, мы подвергли некоторым изменения пунктуацию текста оригинала по причине ее несоответствия правилам русской пунктуации. Кроме того изменения на синтаксическом уровне произошли по причине различий в грамматике двух языков (появление причастных и

деепричастных оборотов в тексте перевода). Рассмотрим несколько примеров: „Rodinná firma Lucernafilm – ač většinou odkázaná na horší ateliéry v Hostivaři – existovala dál“ [О., стр. 18] – «Семейная фирма «Люцернафильм», которая хоть и была вынуждена обходиться более скромными павильонами, располагавшимися в пражском районе Гостиварж, продолжала свое существование» [П., стр. 25]; „Lucerna s bludištěm pasáží byla ve své době modernost sama: poprvé v českých zemích se tu stavělo ze železobetonu, bylo to de facto první velké centrum zábavy...“ [О., стр. 11] «Дворец «Люцерна» с лабиринтом пассажей был пропитан духом современности: он являлся первым зданием в Чехии, построенным из железобетона и de facto первым большим развлекательным центром» [П., стр. 17].

2.4.3. Стилистический уровень

При анализе стиля текста оригинала мы пришли к выводу, что данный текст можно отнести к художественно-публицистическому стилю. Мы уже говорили о том, что для данного стиля характерно использование широкого спектра лексики, а именно использование стилистически неоднородной лексики: от научных терминов, слов обывденной, разговорной речи до эмоционально окрашенных слов. Поэтому можно сказать, что перед нами стояла достаточно непростая задача. Мы постарались подобрать адекватные эквиваленты к терминологическим словам и выражениям, что, по-нашему мнению, позволило передать научный аспект текста. Например: „**Většinový akcionář** A-B Miloš se tedy zákonitě musel dostat do jejich hledáčku...“ [О., стр. 17] – «Поэтому Милош, как **владелец контрольного пакета акций**, непременно должен был попасть под прицел оккупантов» [П., стр. 22]; „Tlak evidentně nezabíral, takže v září 1939 nechal úřad říšského protektora soudní cestou navýšit **základní jmění společnosti** na trojnásobek“ [О., стр. 18] – «По всей видимости, давление не давало результатов. Поэтому в сентябре 1939 года

правительство имперского протектора в судебном порядке увеличило *уставной капитал компании* в три раза» [П., стр. 24].

Сложностью для нас оказалась передача разговорного аспекта текста оригинала. В некоторых местах нам пришлось прибегнуть к нейтрализации слов/выражений по причине их прагматической нагрузки. Например: „*Estébákům* tedy nakonec *vyklouzl*, musel se však rozloučit s autem, které mu zabavili při zatýkání a už nikdy nevrátili“ [О., стр. 27] – «Таким образом, *улизнуть* от *госбезопасности* ему все же удалось, однако пришлось проститься с автомобилем, который конфисковали при аресте и затем так и не вернули» [П., стр. 32]. Но этот же пример указывает и на то, что в некоторых местах «разговорность» текста все же удалось сохранить.

Отличительной чертой авторского стиля Даниэля Кайзера, как мы указывали выше, является использование художественных тропов и фразеологизмов. При переводе путем субституции или подбора адекватного русского эквивалента мы постарались передать эту особенность текста оригинала. Приведем пример: „*Štěstím v neštěstí* bylo, že než mohl Václav Maria dokázat, že statek ve skutečnosti patří jemu, směla rodina zůstat v horním patře svého původně dvouposchodového bytu v Praze“ [О., стр.28] – «*Счастьем в несчастье* было то, что прежде, чем Вацлав-Мария Гавел смог доказать право собственности на имение, семье было разрешено остаться на втором этаже своей изначально двухэтажной квартиры в Праге» [П., стр. 34]; „Když si ale spočítal, že je mnohem slabší, rozhodl se *s vlky vyjít*“ [О., стр. 18] – «Но, взвесив свои силы и осознав собственную слабость, он решил *найти с волками общий язык*» [П., стр. 25].

2.4.4. Прагматический уровень

Как уже говорилось ранее, текст оригинала изобилует чешскими историческими, культурными и географическими реалиями. Исходя из нашей ориентации на широкий круг читателей, который не обладает

обширными знаниями о чешской культуре и истории и у которого отсутствуют соответствующие коннотации, мы считаем необходимым проведение прагматической адаптации. Теоретические аспекты данного явления были рассмотрены выше. Приведем еще несколько примеров того, как с помощью адаптации нам удалось решить некоторые сложные для целевого читателя места: „Rodinná firma Lucernafilm – ač většinou odkázaná na horší ateliéry v *Hostivaři* – existovala dál“ [О., стр. 18] – «Семейная фирма «Люцернафильм», которая хоть и была вынуждена обходиться более скромными павильонами, располагавшимися *в пражском районе Гостиварж*, продолжала свое существование» [П., стр. 25]; „Božena byla dcerou úspěšného spisovatele, diplomata a později manažera *Bat’ových závodů* Huga Vavrečky, selfmademana ze Slezska.“ [О., стр. 15] – «Божена была дочкой известного писателя, дипломата, а в дальнейшем и управляющего *обувными заводами «Батя»* Гуго Вавречки, selfmademan’a из Силезии» [П., стр. 21]; „Už v revolučním létě 1945 ho prověřoval Svaz filmových pracovníků, v jehož prověřkové komisi však až na jednu výjimku zasedali sami *členové KSČ*“ [О., стр.] – «Еще в революционном 1945 году его проверял Союз работников кино, в состав экспертной комиссии которого, за исключением одного члена, входили только *члены КПЧ (Коммунистической партии Чехословакии)*» [П., стр. 26].

2.5. Классификация переводческих сдвигов

Наш выбор метода перевода основывался на теории Иржи Левого. Для раскрытия вопросов, рассматриваемых в этом разделе работы, снова обратимся к его теории. Как известно, Левый выделяет следующие свойственные переводчику тенденции: а) употребление общего понятия вместо конкретного, точного обозначения (так называемая генерализация); б) использование стилистически нейтрального слова вместо эмоционально окрашенного слова; в) недостаточное использование синонимии. [155] Кроме того, в теории И. Левого рассматривается такая переводческая

тенденция как интеллектуализация. Она проявляется в логизации, изложении недосказанного и формальном воспроизведении синтаксических связей. [, 163].

2.5.1. Лексические сдвиги

На лексическом уровне наиболее часто происходила интеллектуализация, заключающаяся в изложении недосказанного и создании более полного по сравнению с оригиналом текста.

Рассмотрим эту тенденцию на примере: „Dnes by byl zřejmě označen za *developera*...“. [О., стр. 11] – «В наши дни дедушку Вацлава очевидно можно было бы назвать *современным словом «девелопер»*; [П., стр. 16]; „... a do komunistického převratu i *skleník* chránící je před velkými dějinami venku“. [О., стр. 15] – «До коммунистического переворота родители создавали *«тепличные» условия жизни* для своих детей, стараясь их таким образом оградить от исторических потрясений» [П., стр. 21].

Встречаются также случаи нейтрализаций, которая была направлена на «смягчение» эмоциональной окрашенности слов текста оригинала. Например: „Tato okolnost může svádět k závěru, že prezidenta od mala vychovávali jako *panovníka*“. [О., стр. 15] – «Учитывая это обстоятельство, можно прийти к выводу, что президента с самого детства воспитывали как *руководителя*» [П., стр. 20]. Но

В тексте перевода можно найти и места, где была усилена выразительность и образность текста перевода в сравнении с текстом оригинала. Например: „*většina* tohoto odškodnění přitom šla z účtu protektorátní vlády, kterou Němci přinutili draze nakoupit menší část akcií“ [О., стр. 18] – «...причем *львиная доля* этой компенсации поступила со счета правительства протектората, поскольку немцы заставили его выкупить по высокой цене меньшую часть акций» [П., стр. 24].

2.5.2. Синтаксические сдвиги

Как мы уже говорили выше, для текста оригинала свойственны длинные предложения и сложные синтаксические конструкции. Исходя из этого, для того, чтобы облегчить восприятие текста целевым читателем, мы посчитали необходимым избежать использования «нагроможденных» конструкций и поэтому некоторые такие предложения разбили на несколько предложений, установив между ними логическую связь. Можно сказать, что при переводе наиболее часто нами осуществлялась логизация и формальное воспроизведение синтаксических связей.

Приведем несколько примеров: „Václav Maria Havel (1897–1979) byl v dobrém slova smyslu konvenční muž své doby a opatrný pokrokař, strýc Miloš, jeden z hlavních podnikatelů v českém filmu, naopak rozevlátý bohém“. [О., стр. 12] – «Вацлав-Мария Гавел (1897–1979 гг.) был в хорошем смысле слова типичным человеком своей эпохи и осторожным инноватором. Дядя Милош, один из крупнейших предпринимателей чешской киноиндустрии, был в отличие от своего брата жизнерадостным представителем богемы». [П., стр. 17]; „I přes některé své milostné avantýry Václav Mana Havel tvořil s manželkou Boženou ideální pár, který svým synům mohl poskytnout zázemí spořádané rodiny a do komunistického převratu i skleník chránící je před velkými dějinami venku.“ [О., стр. 15] – «Несмотря на некоторые свои любовные авантюры, Вацлав-Мария был с Боженой идеальной парой. Их образцовая семья была опорой для сыновей. До коммунистического переворота родители создавали «тепличные» условия жизни для своих детей, стараясь их таким образом оградить от исторических потрясений». [П., стр. 21]; „Dá se tedy říct, že svoje povolání si vybral sám. Budoucí prezident tak stojí na konci buddenbrookovské spirály: právě v něm estét definitivně vítězí nad podnikatelem“. [О., стр. 29] – «Поэтому можно сказать, что свою профессию Вацлав выбрал самостоятельно. Таким образом, будущий президент венчает будденброковскую спираль: именно в нем

эстет совершает окончательную победу над предпринимателем». [П., стр. 37].

2.5.3. Стилистические сдвиги

При анализе стилистического уровня текста оригинала мы выяснили, что данный текст отличается наличием стилистически неоднородной лексики. При переводе мы старались придерживаться стиля оригинала. Мы думаем, что в целом нам удалось передать стиль произведения, хотя с целью создания адекватного перевода, нам пришлось «нейтрализовать» некоторые разговорные элементы текста. Но, с другой стороны, можно сказать, что мы некоторые места нам удалось передать без потерь или компенсировать потери там, где это было возможно.

Приведем несколько примеров: „Proč s prezidentovým otcem *nezametli* tak, jak *zametali* s většinou kapitalistů?“. [О., стр. 24] «Почему с отцом президента не *расправились* так, как *расправлялись* с большинством капиталистов?». [П., стр. 30]; „Ze začátku to žádný kolaborant nebyl a nacistům žádné *cestičky nezametal*, v mezích možného se jim dokonce stavěl na odpor“. [О., стр. 18] – «Известно, что в самом начале коллаборационистом он не был и с нацистами *не сотрудничал*, в пределах возможного даже оказывая им сопротивление». [П., стр. 25]; „Nikdo už sice nedoufal, že to v dohledné době „*praskne*“, aspoň ale končila nejbrutálnější fáze komunismu.“ [О., стр. 28] – «Никто уже, правда, и не надеялся на то, что в скором времени вся *система развалится*, но хотя бы самый жестокий период коммунизма был теперь позади». [П., стр. 35]. Данные пример служат ярким примером нейтрализации разговорного стиля оригинала.

„Z dvoupatrového bytu národní výbor *urval* jenom spodní polovinu...“. [О., стр. 28] – «От двухэтажной квартиры народному комитету удалось *отхватить* лишь ее нижнюю половину». [П., стр. 34] – данный пример указывает на то, что в некоторых местах разговорный характер лексики оригинала нам все же удалось сохранить.

2.5.4. Прагматические сдвиги

В ходе перевода на прагматическом уровне главным образом произошла трансформация понятий, осуществленная с помощью генерализации и субституции. Данная тенденция объясняется необходимостью создания понятного для целевого читателя текста. Исходя из этого, нами была сделана замена реалий, несуществующих в культурной традиции русскоязычного читателя, осуществленная с помощью подбора общего понятия и последующей субституцией.

Приведем несколько примеров: „*Estébákům* tedy nakonec vyklouzl, musel se však rozloučit s autem, které mu zabavili při zatýkání a už nikdy nevrátili. [“О., стр. 27] – «Таким образом, улизнуть от *госбезопасности* ему все же удалось, однако пришлось проститься с автомобилем, который конфисковали при аресте и затем так и не вернули». [П., стр. 32]; „Koncem března 1949 ho sebrali *tajní*, když přijížděl večer domů z Lucerny, a drželi ho tři měsíce ve vyšetřovací vazbě“. [О., стр. 27] – «В конце марта 1949 года по дороге домой из «Люцерны» его задержала *тайная служба* и держала три месяца в следственном изоляторе» [П., стр. 31]; „Vrátili jim Havlov, z nějž se rodina mohla těšit dalších několik roků, než jí ho v říjnu 1956 definitivně zabavil *TOS Kuřim*“ [О., стр. 29] – «Им вернули Гавлов, который радовал семью в течение еще нескольких последующих лет, пока в октябре 1956 года не был окончательно конфискован и передан *куржимскому заводу токарных станков*» [П., стр. 35].

Можно сказать, что все описанные сдвиги были проведены с целью усиления информационной и прагматической функции перевода.

ВЫВОДЫ

Данная работа посвящена переводу с чешского языка на русский предисловия и первой главы книги чешского журналиста Даниэля Кайзера «Диссидент/Вацлав Гавел 1936–1989», а также последующему переводческому анализу текста оригинала и полученного перевода.

В ходе работы был осуществлен адекватный функциональный перевод предисловия и первой главы книги и написан переводческий комментарий к данному переводу.

В комментарии был проведен многоаспектный анализ обоих текстов: текста оригинала и текста перевода, в ходе которого были определены их лексические, синтаксические и стилистические особенности. Также были сформулированы переводческая концепция и метод перевода, в основу которых был положен принцип «золотой середины», т.е. комбинации верного и вольного перевода. Главной целью было создание адекватного перевода, сохранение информативной, коммуникативной и эстетической функций оригинала.

Неотъемлемой частью переводческого комментария стало и описание стратегии решения переводческих проблем. Были выявлены следующие трудные моменты: передача авторского стиля и стилистических особенностей произведения, наиболее сложной из которого явилась «разговорность», а также адекватная передача культурных, исторических и культурных реалий.

Мы считаем, что данная работа может иметь практическую и научную ценность, т.к. в ней был произведен достаточно полный художественный анализ исходного и целевого текстов и предпринята первая попытка перевода на русский язык книги чешского журналиста Даниэля Кайзера «Диссидент/Вацлав Гавел 1936–1989».

Мы надеемся, что данная работа будет способствовать популяризации современной чешской литературы и сближения русской и чешской культур.

REZUMÉ

Cílem této bakalářské práce bylo vypracování adekvátního funkcionálního překladu z češtiny do ruštiny úvodu a první kapitoly knihy českého novináře Daniela Kaisera *Disident/Václav Havel 1936– 1989* a také napsání komentáře k tomuto překladu. První tři oddíly práce obsahují analýzu textu originálu, formulace koncepce překladu a popisu metody překladu. Dva poslední oddíly této práce jsou věnovány vypracování strategie řešení překladatelských problémů a klasifikaci překladatelských posunů.

РЕЗЮМЕ

Цель данной работы заключалась в создании адекватного функционального переводе с русского языка на чешский предисловия и первой главы книги «Диссидент/Вацлав Гавел 1936–1989», написанной чешским журналистом Даниэлем Кайзером, а также дополнение перевода переводческим комментарием. Первые три раздела данной работы посвящены анализу текста оригинала, также в них определены переводческая концепция и метод перевода. В последние двух разделах работы вырабатывается стратегия решения переводческих проблем и дается классификация переводческих сдвигов, возникших в ходе перевода.

RESUME

The main goal of this thesis was to make an adequate functional translation of a introduction and first chapter taken from the book *Dissident/Vaclav Havel 1936–1989* written by the Czech journalist Daniel Kaiser and to write a commentary on translation. The first three chapters represent a translation analysis of original text, formulation of translation conception, description of translation method. The last two chapters are devoted to analysis of a strategy solving translation problems and to systematic classification of translation shifts.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Основные источники:

1. Daniel Kaiser Disident/Václav Havel 1936–1989. Ladislav Horáček – Paseka, Praha, Litomyšl, 2009

Второстепенные источники:

2. Levý J. Umění překladu. – Praha: Ivo Těžný, 1998. – 386 c.: ISBN 80-237-3539-X
3. Popovič A. Originál – překlad. Interpretačná terminologia. – Bratislava: Tatran, 1983. – 368c.;
4. Lhotová K. Komentovaný překlad: Russkij Oksford, Russkije učenyje v Prague In: Dom v izgnanii. Očerki o ruskoj emigracii v Českoslovakii 1918-1945: Bakalářská práce na Filosofické fakultě Univerzity Karlovy na Ústavu translatologie. Vedoucí práce PhDr. Danuše Oganješjanová, CSc. Praha, 2012.;
5. Čechová. M. et. al. Stylistika současné češtiny. Praha: NLN, 2008 ISBN 978-80-7106-961-4;
6. Kol. Ottův slovník naučný: illustr. encyklop. Obecných vědomostí. Praha: Paseka, 1996-2003. ISBN 80-7185-057-8
Grepl, M. et. al. Příruční mluvnice češtiny. Praha: NLN, 1995. ISBN 80-7106-134-4
7. Rusko-český velký slovník Lingea Lexikon 5. Lingea, s.r.o, 2008
Velký česko-ruský slovník/Большой чешско-русский словарь
Leda spol. s.r.o, 2005. ISBN 80-7335-048-3
8. Odborní slovník rusko-český/Русско-чешский словарь. Marie Csiriková a kol., Praha: Linde Praha, 2009. ISBN 978-80-7201-748-5
9. С.И. Ожегов. Словарь русского языка. Москва «Русский язык», 1987
10. Slovník nespisovné češtiny. Praha: Maxdorf, 2009. ISBN 978-80-7345-198-1
11. Jančíková, M. : Rusko-český politický slovník. Praha, SPN 1979

Электронные источники

12. Белозерова Н.Н. Функциональный анализ текста. [Электронный ресурс]. URL: <<http://frgf.utmn.ru/last/No9/text15.htm>>(дата обращения: 29.07.2012).
13. Евсеева Т.В. Переводной художественный текст с комментарием: структурные, когнитивные и функционально-прагматические особенности. [Электронный ресурс]. URL: <http://rspu.edu.ru/rspu/science/dissertation_councils/dissertations/avtoref/EvseevaAvto.pdf>(дата обращения: 29.07.2012).
14. Internetová jazyková příručka. [Электронный ресурс] URL: <<http://ssjc.ujc.cas.cz/>> (дата обращения: 15.07.2012).
15. Словари и энциклопедии на Академике. [Электронный ресурс] URL: <<http://dic.academic.ru/dic.nsf/socio/332/%D0%91%D0%98%D0%9E%D0%93%D0%A0%D0%90%D0%A4%D0%98%D0%AF>>(дата обращения: 05.08.2012).
16. БИБЛИОТЕКА GREYLIB. [Электронный ресурс] URL: <<http://greylib.net/15112-osobjennosti-sovrjemjennogo-biografichjeskogo-zhanra.html>>(дата обращения: 05.08.2012).
17. Radio Praha. [Электронный ресурс] URL: <<http://www.radio.cz/ru/rubrika/novosti/novosti-2009-11-20>> (дата обращения: 03.08.2012).
18. Киевская областная газета. [Электронный ресурс] URL: <<http://kpravda.com/daniel-kajzer-o-pervoj-kriticheskoj-biografii-vaclava-gavela/>>(дата обращения: 06.07.2012).
19. День. Kiev.ua. Биография диссидентства. [Электронный ресурс] URL: <<http://frgf.utmn.ru/last/No9/text15.htm>> (дата обращения: 07.08.2012).
20. Radiožurnál. Daniel Kaiser. [Электронный ресурс] URL: <http://www.rozhlas.cz/radiozurnal/host/_zprava/662623>(дата обращения: 07.08.2012).

21. Lidové noviny. [Электронный источник]. URL:

<http://www.lidovsky.cz/kaiser-chtel-gorbacov-v-roce-1987-uvolnit-pomery-v-ndr-fye-/ln_nazory.asp?c=A090818_085426_ln_nazory_ter>, (дата обращения 03.08.2012).

URL:<http://www.lidovsky.cz/kaiser-otevrene-o-rusku-0sx-/ln_nazory.asp?c=A090729_085201_ln_nazory_ter>, (дата обращения 03.08.2012).

URL:<http://www.lidovsky.cz/kaiser-kam-ten-spech-0qk-/ln_nazory.asp?c=A091008_081349_ln_nazory_pks>, (дата обращения 03.08.2012).

URL:<http://www.lidovsky.cz/lidska-prava-z-mody-0o1-/ln_nazory.asp?c=A090223_083647_ln_nazory_val> (дата обращения 03.08.2012).
